

Ежеквартальный краеведческий журнал

МЫШКИНСКАЯ ЛЮЦИЯ

№ 36-37 (42-43)

Иоанн Кронштадский

Святитель-исповедник-Агафангел
митрополит-Ярославский-и-Ростовский

Председатель клуба «Мышкинское Землячество»

Геннадий Иванович Махнев.

Краеведческий журнал
города Мышкина
и Мышкинского Верхневолжья
«Мышкинская Лоция»
№ 33-37 (42-43)
Осень-зима 2021/22
Цена свободная

***

Редакционная коллегия:

В.А. Гречухин
М.В.Кайкова
Г.И. Махаев

***

Компьютерный набор и оригинал - макет:

С.Е. Базырина

***

Издатель:

АНО культурно-выставочный комплекс
«Мышгород»

***

Телефон: 8 (48544) 2-15-92.

e-mail: myshgorod@rambler.ru

***

Для желающих принять участие в обеспечении издания указываем наши
«финансовые координаты»:

АНО культурно-выставочный комплекс

«Мышгород»

152830 Ярославская область,
г.Мышкин, ул., Угличская, д.21

р/с 40703810919070001029

Московский филиал «БАНК СГБ» г.Москва

Кор/с 30101810245250000094

БИК 044525094

ИНН 7612049679

***

Перепечатка – обязательно со ссылкой на журнал «Мышкинская Лоция»

Выпускается с 2012 года

***

Сегодня в номере:

Редакционная статья.

Всем обо всем 3

I. Славные земляки

Дар зрения духовного.....5

II. Родное прошлое

Г.И.Махаев. Из летописи епархиальной жизни.....8

III. День сегодняшний

В.Гречухин. Мы не нужны России? 12

IV. Общественная самоорганизация

Год 1909-й 18

V. Краеведческая переключка

Шепот прошлого века.....22

Н.В.Ревуненкова. «Это я, известная Вам Нина Павловна...».....24

Маура и Магура.....28

Нормы Российские.....31

VI. По России

В.Гречухин. «Синдром» столичности.....33

VII. Мышкин литературный

Идя от Тютчева 35

Дарья Шибалева. «Цепочка чудес» 37

ВСЕМ ОБО ВСЁМ

Что мы этими словами сказать хотели? А то, что краеведческие издания (а особенно журналы) по нашей мысли должны быть во многом «всеядны». Но оставим неуместную шутливость и уже вполне серьёзно повторим эту мысль: краеведческие периодические издания, по нашему мнению, должны отражать жизнь широко и разнообразно.

Во-первых им никак не следует замыкаться в ответах лишь на основной вопрос истории - ЧТО БЫЛО? И очевидно, таким изданиям (а особенно журналу) совершенно уместно и обращаться к вопросу – ЧТО ЕСТЬ? То есть к событиям, делам и людям живой современности. (А может быть и к сильному взгляду, к тому – что будет?)

Мы находим очень важным думать о жизни края в очень широком тематическом спектре, в котором могут находить свое отражение события как хозяйственные и гражданские, так и духовные и культурные. Именно такой подход может позволить обрести полное а не одностороннее восприятие жизни как вчерашней, так и сегодняшней. Нас печалит то, что во многих краеведческих изданиях основное внимание уделяется лишь главным вехам местной истории (неким «вершинам» местных исторических процессов), за гранью своего внимания оставляя все остальное.

Но и история, и сама повседневная жизнь, увы, состоят не из одних лишь «вершин», в них живет великое множество самых разных проявлений, которые в целом как раз и характеризуют человеческое бытие многогранно и совершенно объективно.

Жизнь многоцветна. В ней кроме безусловного «белого» и безусловного «черного» существует великая множественность иных цветов и оттенков. Как их заметить и различить? Исто-

рические официальные документы слишком часто оказываются крайне сухими и малоинформативными. И на их фоне чрезвычайное значение обретают личные свидетельства – письма и устные воспоминания. Мы смеем утверждать, что их ценность никак не меньше (а может, и больше!) исторической ценности официальных бумаг.

Но возвратимся к широте исследуемого и рассказываемого спектра жизненных явлений. Мы уже неоднократно говорили, что в нем неизбежно должен быть и сегодняшний день. И может быть, не только нейтрально отстраненное перечисление его событий, а и их сильная оценка. И очевидно, не следует опасаться того, что в таких случаях местное краеведение начинает вплотную соприкасаться как бы с некой местной политологией. Мы полагаем, что это весьма хорошо. Почему?

А потому что большинство местных периодических изданий, почти как правило, устраняются и от оценки происходящих событий и явлений и от их сильного анализа. Но в этом случае откуда же для наших потомков явится уже упоминаемая нами многоцветность жизни, если кроме официоза ничего другого ни на единой странице ни документов, ни официальных изданий и не отыскать?

Приведем пример.

Если обратиться к мышкинским газетам 30-40 годов («Трактор», «За социалистический урожай», «Наш лён», «Юность», «Сталинское знамя») то жизненная реальность представляется лишь маршево победной, гремящей рапортами о рекордах, искрящейся достижениями в социалистическом соревновании. Но ведь все мы знаем, что жизнь была отнюдь не так однотонна и не так одноцветна!

Краеведению весьма желательно не только старательно переключать

старые сведения в новые папочки, ему надобно как углублять, так и расширять знания о своём родном крае и учитывать известную вариативность оценок былого. И для этого опять же оказывается слишком мало официальных свидетельств. Из них (особенно из местных) всегда начисто выпадают целые очень большие сферы жизни.

Например из советской документалистики начисто выпала сфера духовной, религиозной жизни, а она ведь не только просто была, а была и трагически яркой и драматически неповторимой. А сегодня почти совершенно выпадает из поля архивоведения жизнь многочисленных общественных организаций, хотя именно они и оказываются носителями и продвигателями многих гражданских начал нашей действительности.

Поэтому краеведению желательно быть внимательным ко всей широте устных и письменных свидетельств о родном крае. И на страницах наших периодических изданий следует в равной мере соседствовать как архивным материалам, так и устно воспоминательным, как свидетельствам старой прессы, так и размышлениям наших современников, потому что лишь это единое многообразие и есть подлинная и реальная жизнь родных мест.

И сегодняшней номер нашего журнала, кажется, в немалой мере способен отражать таковой подход к краеведной периодике - в этом номере «на равных» представлены сообщения о былых событиях (в том числе даже и о церковных), живые воспоминания земляков о своей собственной жизни, литературные материалы и тексты общественнополитического характера.

... Кажется, наиболее удачным могли быть живые воспоминания наших современников. И мы отнюдь не отрицаем важности строгих исследовательских сообщений, без них краеведение просто не сможет существовать, но подлинную жизненность рассказу о какой-либо эпохе дает только личное ее восприятие, личное переживание всех

поворотов судьбы нашего края и нашего Отечества.

Мы придаем немалое значение даже и отдельным моментам таких воспоминаний, а также находкам отдельных фрагментов семейных или ведомственных собраний документов. И иной раз таковая находка может обладать такой яркой силой выразительности, что способна замечательно точно характеризовать свое время.

В этом ряду характеризующих моментов могут находить свое достойное место и фольклорные материалы, в том числе самобытные местные песни и, конечно, частушки и поговорки. И мы со своей стороны немалое время вели их собирание и привлекали к нему наших соратников из разных мест района. Собранные нами таковые материалы устного народного творчества мы публиковали в наших этнографических сборниках и в сборниках «Землячества». И мы полагаем, что это тоже расширяет и обогащает спектр краеведных исканий.

Мы вполне допускаем мысль, что и такой подход недостаточен, что ему следовало БЫТЬ и еще разносторонней. Да, в частности на этот раз редакция не располагала материалами самых юных участников краеведческой работы. Но журнал продолжает свою большую и долгую работу, и мы надеемся, что в следующих его номерах нам удастся сделать и больше и лучше и уверенней следовать обозначенному в заголовке принципу – «всем и обо всем!»

Редколлегия «Мышкинской Лоции»

І.СЛАВНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

ДАР ЗРЕНИЯ ДУХОВНОГО

Среди наших самих замечательных земляков особое место занимают люди высокой духовной жизни. Мы рассказывали о многих из них, а главное внимание уделили судьбе старицы Ксении Красавиной. Три книги были посвящены ей жизни. И образ нашей Старицы нередко привлекал внимание авторов отдельных статей и даже отнюдь не религиозных книг. Именно такой случай можно отметить в фундаментальной книге известного учёного Е.А. Ермолина, посвящённой городу Рыбинску.

Евгений Анатольевич создал большое комплексное исследование об этом городе, начинающееся со свидетельств истории и археологии и выводящее читателей к современности этого крупного промышленного центра. Исследователь не обошел своим вниманием и духовную тематику и в ней он главное внимание уделил как раз Старице Ксении, отмечая недолгий период её жизни в Рыбинске, в доме академика Ухтомского. В этой части книги Е.А. Ермолин использовал ряд разных материалов.

Со страницы 187 он приводит общеизвестные данные о Старице, затем переходит к воспоминаниям астронома Нины Штауде, а потом обращается к материалам нашей книги «Последняя Старица».

Полагая, что далеко не каждому читателю (и мышкинцам в том числе) известна рыбинская книга профессора Ермолина, мы нашли полезным часть ее текста о старице привести в нашем журнале. Мы не включаем в эту публикацию материалы нашей книги «Последняя Старица», приведенные Ермолиным. Потому что эта книга дважды издавалась и достаточно хорошо известна. А вот прочие сведения о Старице, приводимые Евгением Анатольевичем, мы оцениваем как совершенно новые для мышкинцев и весьма интересные и ценные и предлагаем их вниманию наших читателей.

В 1930 годах в Рыбинске жила выдающаяся подвижница Ксения Степановна Красавина. Если искать живую христианскую душу в том безбожном мире, то приходит в голову прежде ее имя. Жизнь ее – готовое житие.

Родом она из под Мышкина. В тех местах имел распространение образ жизни келейниц-«векоуш», «мирских монашенок», посвятивших себя Богу и проживавших в келейках в окрестностях деревень. Отшельница Ксения Красавина 30 лет жила в землянке, по праздникам посещала церковь. Очевидно, в лесу она потеряла телесное зрение, оставаясь слепой до конца жизни, но взамен получила дар духовного зрения. Мудрость и рассудительность блаженной притягивали к ней людей.

В простых житейских наставлениях она предсказала коллективизацию, войну, блокаду Ленинграда. Говорила старица прикровенно, иносказательно, любила пошутить, да еще бывало и ду-

раком обозвать, юродствуя. Но когда дело касалось серьезных вопросов, старица выражалась прямо. А нередко сразу называла незнакомого собеседника по имени и отчеству, чтобы этим укрепить его веру. Она могла обличить того, кто стал рабом греха, могла и утешить отчаявшихся, наставить заблудших. Советскую власть она называла антихристом. Единственный в то время возможный и верный путь - исповедничество даже до смерти - в этом она наставляла приходящих к ней пастырей в мирян.

К ней в послереволюционные годы обращались деятели Церкви из среды «непоминающих» митрополиты Кирилл (Смирнов) и Иосиф (Петровых), протоиерей Сергей Мечев, писатель-богослов Михаил Новоселов... Архиепископа Серафима (Самойловича) она ласково называла «сыночком». Её очень почитал святой Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский.

Воспоминания о своих встречах со

старшей Ксенией в Рыбинске оставила крупный учёный-астроном монахиня Нина Штауде, которая сначала находилась в городе в ссылке, а потом работала вольнонаёмной: «Впечатление, произведенное на меня свиданием с ней, было совершенно исключительным. Измученная скитаниями, я сразу почувствовала себя «дома», у близкого, любящего человека. Особенная белизна её ручек и лица, светившегося необыкновенной добротой, простая искренняя речь обнаруживали в этой слепой и почти глухой старице своеобразное сочетание лучших качеств всех человеческих возрастов: детской чистоты и доверчивости с мудростью старости и с полнотой душевных сил человека среднего возраста.

При первой нашей встрече она провела своими нежными пальчиками по моему лицу и мокрым ещё волосам, потёрлась своей щёчкой о моё лицо и, как бы знакомясь с долгожданной внучкой, сияя радостью воскликнула:

- Так вот ты какая! И косы длинные... А не простыла ли ты в баньке-то?

И мне представилось, что это – Бабушка всего вчерашнего поколения верующих людей. Чудо Божие, перенесенное из глубины веков в нашу эпоху, на улицы современного бойкого города, где гудели и неслись машины, и почти никто не подозревал, что в небольшом домике за деревянными ставнями цветет такое прекрасное создание, подобное гигантскому белому лотосу.

- Бабушка дорогая! Как я рада, что, наконец вижу Вас! – вырвалось у меня из глубины душевной к великому смущению окружающих, которые потом мне объяснили, что старица Ксения – девственница и поэтому не может быть «бабушкой».

Дальше разговор коснулся моей мамы и тут я лично убедилась в прозорливости старицы. Она как бы мысленно к ней перенеслась и очень метко и верно сказала свое о ней впечатление.

- А кто же это с ней живет? – спрашивает.

- Это моя любимая ученица, не оставляет ее одну без меня.

- Собирается голубок к тебе, привле-

тит, пожалуй!

Впоследствии я узнала, что действительно, жившая с мамой во время моего отсутствия Клавочка совсем было собралась ехать ко мне в Рыбинск, но что-то задержало ее в последнюю минуту.

Затем старица Ксения посоветовала мне поступить на работу в Рыбинске хотя бы временно и получить трехмесячное удостоверение личности, предостерегая не возвращаться сразу в Питер. «А то в Сибирь попадешь!»

Я сказала, что мне предложили поступить на работу по своей специальности в Крыму, но далеко переезжать туда и пришлось бы сперва ехать устраиваться без мамы.

Старица Ксения очень этого испугалась, разволновалась даже.

- Я очень тебя прошу, Ниночек. Не ездь ты в эту Кимру (Так Матушка называла Крым). С матерью нельзя разлучаться, а похоронить её – тогда не ездись. И будешь со звездой пешешесовати! – пропела она последнее слова. И начала быстро и вдохновенно говорить мне о моём будущем, то радуясь, то со скорбью качая головой: - Сколько еще скорбей впереди!

Я почти ничего не поняла из сказанного ею. Она заметила это.

- Или не разумеешь, что говорю?

-Нет, Бабушка, ничего почти не поняла!

- Ну, ладно! На этот раз, довольно! – произнесла она в изнеможении, как бы упав на землю с высоты своего пророческого вдохновения.

-Так ищи работу-то по себе, о прописке не забудь!

Потратив бесплодно несколько дней на поиски работы счетовода, я попросила разрешения снова посетить старицу, чтобы посоветоваться с ней.

-А ты сходи на Машиностроительный завод, тут недалеко, тебя там ждут... Вот начальник и стол тебе приготовил, белой бумагой накрыл и карандаши, перья положил. Сходи, Ниночек, сегодня же!

Я последовала её совету, и меня сразу приняли и предложили оформиться. Когда я впервые пришла на работу,

меня поразило, что предназначенный мне письменный стол накрыт не розовой промокательной бумагой, как обычно, а белой глянцевицей и что на нём лежали уже приготовленные для меня карандаши и ручка. Не могла конечно, старица Ксения, знать об этом ни от кого, как и о свободной должности счетовода на этом заводе.

Жила она без прописки, ее присутствие скрывали даже от соседей. Приезжали к ней только хорошо знакомые ей девушки и семейные люди из деревень, которых она направляла уж много лет живя в своем лесном уединении.

Заметила я, что здесь существовала связь со ссыльными епископами и священниками, что по благословлению старицы одним отправляли деньги и посылки, другим она советовала хлопотать об освобождении. Авторитет её был очень велик...

Старицу несколько раз брали в заключение по обвинению в контрреволюционной деятельности. Она подвергалась издевательствам и унижениям, ей приходится переезжать с места на место, проживая у своих духовных детей без прописки, тайно.

1930-х годах она остановилась в Рыбинске, в доме академика Алексея Ухтомского, но и авторитет академика не помог: в 1934 году снова арестовывают, с обвинением – «член церковно-монархической организации «ИПЦ». В протоколе её допроса содержатся примечательные признания: «Я происхожу из д. Ларионовская Мышкинского района Ивановской Промышленной обл. Возраст мне- 86 лет. Родители были крестьяне. До 19-летнего возраста я работала в своём хозяйстве и по найму у других крестьян. С 19 лет ушла в лес «спасать душу и тело». В лесу прожила 30 лет, в землянке, питалась чем придется. Землянка моя находилась неподалёку от д. Рудина Слободка, в 20 верстах от г. Мышкина. Тогда ко мне приезжал из Петербурга два раза отец Иоанн Кронштадский и ближайший его последователь - священник села Тимохово Зеленецкий Михаил. Они одобряли мою жизнь. При Соввласти я жила

на родине в д. Ларионовская, в выстроенной бане-келье. За всё это время ко мне приходило много народа за разными наставлениями - как вести свою жизнь. Эти советы я давала и таким образом у меня стало много почитателей и последователей». Если верить протоколу, на допросе она говорила и о своем видении будущего страны: « я предсказывала падение советской власти, ожидая, что Япония и другие страны пойдут войной против России. Народ был недоволен этой властью, потому что кругом голод, притеснения. Дальше голод будет сильнее. Я убеждена что как бы власть не старалась, а все равно перемена будет...»

Старицу снова пытаются, обещают заморить в тюрьме, отправляют в заключение, в концлагерь. Она уже тяжело болела и теряла слух. Чудом освободившись из заключения, снова вернулась в Рыбинск...»

ОТ РЕДАКЦИИ: Напомним читателям, что в домике академика Ухтомского в котором Старица и проживала, сейчас создан музей этого замечательного ученого и в нем отражены и страницы рыбинского бытия нашей Старицы. И с немалым сожалением напомним, и тот удивительный и нерадостный факт, что старица до сих пор не канонизирована Русской Православной Церковью. Но впрочем что удивляться, мученик князь Андрей Большой тоже до сих пор не канонизирован Русской Православной Церковью. И даже Нил Сорский канонизирован не столь уж давно. Но подлинная святость и без официального признания вековечно живет и не меркнет в людской памяти.

Одновременно мы хотели сказать, что в жизни старицы для нас по-прежнему есть некоторые неясности. И одна из существенных – это место ее рождения. Потому что кроме общеизвестного указания на деревню Ларионовская есть и уверенное упоминание о деревне Дмитриевка. То есть исследования должны быть продолжены.

II. РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

ИЗ ЛЕТОПИСИ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Дни 4-5 июня 1916 года останутся надолго памятными для Мышкинской паствы, пережившей отрадное общение со своим Архипастырем.

Еще за неделю до прибытия в город Мышкин Владыки в день Святой Троицы, пользуясь значительным собранием в храме богомольцев, настоятель собора сообщил прихожанам о намерении Архипастыря прибыть в город и помолиться с местной паствой 4-5 июня. С нетерпением ожидали Владыку благочестивые Мышкинские прихожане, еще не видавшие его, жаждущие получить его святительское благословление, помолиться за величественным архиерейским служением и услышать архипастырское слово утешения.

А надо заметить, что в Мышкинском соборе не было Архиерейского служения с 1885 года, когда покойный Высокопреосвященный Ионафан совершил здесь божественную литургию по случаю освящения собора после произведенного в нем капитального ремонта при настоятеле собора – протоирее Павле Фл.Преображенском ныне Архиепископе Ставропольском и Екатеринодарском (Агафодор). Понятны поэтому то нетерпение и та радость с каким ожидали мышкинцы своего Архипастыря!

4 июня «утру глубоко» на пароходе «Георгий» Высокопреосвященный Агафангел прибыл из г. Рыбинска со свитой в г.Мышкин. Встреченный на пристани настоятелем собора протоиреем И.Богоявленским, церковным старостой Мышкинским купцом Ив.Ал.Грбовым и Мышкинским исправником Е.И.Козак, Владыка благословив всех встречавших, проследовал в квартиру настоятеля для кратковременного отдыха.

В десятом часу утра представлялись Владыке городской староста А.В. Мясичев и благочинный IV округа Угличского уезда священник К.Васильевский, вызванный Владыкой в г. Мышкин для возведения в сан протоирея. После непродолжительной беседы с ними Владыка при торжествен-

ном звоне колоколов проследовал из квартиры настоятеля в Никольский собор для обозрения его.

Здесь настоятелем собора были представлены Владыке члены причта и помощник старосты А.В.Константинов; с каждым из них Владыка милостиво беседовал, спрашивал о семейном положении, образовательном цензе (низших членов причта) и времени службы при соборном храме. Войдя в алтарь, Владыка осмотрел св. антиминсы на всех престолах (алтарь трёхпрестольный) св. дары и св. миро, затем осматривал ризницу, обратив внимание на устроенный для неё очень оригинальный и удобный шкаф.

После обозрения Никольского храма Владыка долгое время благословлял собравшийся в храме народ, ласково разговаривал с беженцами и с детьми-школьниками, спрашивая их молитвы. Благословив всех, при пении «Ис пола эти деспота» и звоне колоколов Владыка отбыл для обозрения кладбищенской церкви.

Осмотрев кладбищенский зимний храм, в присутствии местного благочинного протоирея А.Преображенского, Владыка обратил внимание настоятеля на необходимость ремонта храма и на поддержание в нем, особенно в алтаре, большей чистоты. Кроме того дал соответствующие указания настоятелю храма относительно порядка встречи Архиепископа. После беседы с церковным кладбищенским старостой Н.Тр.Виноградовым о средствах содержания церкви и после осмотра летнего кладбищенского храма Владыка отбыл в квартиру настоятеля собора, откуда после получасового отдыха проследовал пешком в здание соборной церковно-приходской школы.

Здесь дожидалось его духовенство города и окрестных ближайших к городу сел, собранное по словесному распоряжению Владыки настоятелем собора и о.о. благочинными подведомственных округов для беседы со своим Архипастырем по

современным волнующим духовенство вопросам и вопросам пастырской практики; собралось более 30 священников. После молитвы «Царю небесный» и обычного Архиерейского приветствия «Ис пола эти деспота», дружно и мощно пропетого духовенством, открылась отеческая беседа Архипастыря с пастырями.

Речь Владыки плавно лилась в течение полутора часов. Главным предметом её был вопрос о мерах к поднятию авторитета духовенства, каковой, в виду ожидаемой реформы прихода, должен стоять на подобающей высоте. Долго и убедительно говорил Владыки о чинности богослужения, о неспешном истовом совершении приходских треб, толковом внятном чтении и поднятии церковной дисциплины, о должной субординации среди членов причта и о солидарности духовенства.

Несомненно, правдивые слова масти того Архиепископа глубоко запали в души собравшегося духовенства и принесут желанный плод. Выслушав с наряженным вниманием глубоко назидательную и сердечную речь Архипастыря, некоторые из собравшихся обратились к Владыке за разрешением недоуменных вопросов. Владыка на все предложенные вопросы, не исключая и касающихся епархиального управления, дал успокаивающие и развешивающие ложные слухи разъяснения и указания. Более двух часов длилась эта у нас небывалая по простоте и доступности и особенно ценная для духовенства по важности разрешавшихся на ней недоумений беседа, тесно сблизившая пастырей с их Архипастырем. И жаль лишь, что беседа не могла продлиться и ещё ввиду близости совершения всенощного бдения. Пением «Достойно есть» собрание было закрыто Архипастырем к третьему часу дня.

После пастырского собрания участники его, по предложению настоятеля собора единодушно выразили искреннюю благодарность своему Архипастырю за отеческую беседу и наставления пением многолетия. На память об этой первой беседе Владыки с духовенством г. Мышкина и окрестных сёл, с согласия Его Высоко-

преосвященства, по приглашению настоятеля собора всё собравшееся духовенство во главе с Владыкой, тут же на школьном дворе снялось на общей фотографической карточке. Вышла чудная и редкая группа пастырей с Архипастырем!

Получив прощальное свидетельское благословление, духовенство разошлось, унося с собой надежду, что это памятное пастырское собрание явится зарёй обновления церковной жизни в далёких уединённых приходах епархии.

Владыка, возвращаясь с собрания на квартиру настоятеля, во дворе благословил всех детей соборного духовенства и их матерей, причем внимательно и ласково расспрашивал каждого из детей о возрасте и месте обучения и службы.

Мерные удары большого колокола Успенского собора в шесть часов вечера возвестили о времени совершения всенощного бдения на неделю Всех Святых, а торжественный звон во все колокола, раздавшийся через четверть часа с колокольни Никольского собора, дал знать о выходе к богослужению Владыки. Встреченный в Успенском соборе «со славою» сонмом священнослужителей, Владыка величественно проследовал в алтарь...

Началось умиленное, давно небывалое по торжественности Богослужение. Совершал бдение священник Мышкинского собора И. Орлов. На литургию и полиелей с Владыкой Архипастырем выходили девять протоиереев и священников. Богомольцев было очень МНОГО, и Владыка всех до последнего человека сам помазывал священным елеем. Умиленный канон Успения Божией Матери и всем святым истово и вразумительно прочитан был священником Ал. Массальским. неспешное стройное и умелое служение протодиакона кафедрального собора и троих местных диаконов немало содействовало торжественности и величию Богослужения. В девять с половиной часов вечера окончилась эта торжественная служба. С красным звоном на колокольнях обоих соборных храмов Владыка проследовал на ночлег в квартиру настоятеля собора.

В воскресенье 5 июня в девять часов

утра заблаговестили к поздней литургии. Через полчаса под звон колоколов Владыка снова прибыл в Успенский соборный храм, встреченный здесь всем сослужащим духовенством и множеством народа, собравшегося ещё задолго до благовеста к литургии. Владыка после чтения входных молитв взошёл на архиерейское место и благословил сослужащее ему духовенство.

Чинно и величаво шла служба, прекрасно и с воодушевлением пел соборный хор, удостоившийся по окончании литургии благодарности Владыки, выраженной регенту хора Ф.В.Антонову (учителю Мышкинского высшего начального училища) и в отдельности каждому из певчих. Звучно и отчетливо разносились по храму слова прошений и молений, возглашаемые протодьяконом. Торжественность Архиерейского служения дополнил ещё совершённый Владыкой на малом входе чин возведения в сан протоиерея IV округа Угличского уезда протоиерея благочинного священника К.Васильевского.

Проповедь после пения запричастного стиха была сказана священником собора И.Орловым. Взяв за основу своего слова текст апостольского чтения недели Всех Святых «святи верой победиша царствия... быша крепцы во бранях. Обратиша в бегство чуждых» (посв.краев. XI, 33, 34) проповедник говорит что христиане в настоящее тяжелое время войны в вере в Бога найдут себе утешение и силу перенести бедствие.

Перед отпуском, сделанным Владыкой, весь сонм сослужащих Архиепископу вышел на солею: возглашением многолетий Государю Императору Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Христоролюбивому победоносному воинству, гражданам и всем православным христианам окончилось это умирительно-торжественное служение Архиепископа.

По окончании Литургии Владыка в мантии вышел на амвон и обратился к многочисленным богомольцам с прочувствованным словом назидания и утешения. Плавно лилась убедительная речь Архиепископа в течение более получаса.

То было слово успокоения скорбящих сердцем отцов, матерей, жен и детей героев-воинов в терпении несущих свой кровавый подвиг.

Перенесясь мыслью к прошлым временам, Владыка напомнил слушателям о тяжкой године Наполеонова нашествия. Гордый завоеватель Европы мечтал покорить всю вселенную, готов был сказать: «на небо взыду, выше звезд поставлю престол мой...» и нашла себе могилу его армия в снежных пустынях русской земли. Как тогда надежда на помощь Божию и любовь наших предков к родной земле спасли отечество, так и теперь все силы и ухищрения нового Наполеона разобьются о стойкость наших защитников.

Владыка говорил о терпении в ожидании победного конца войны, о радостном возвращении на родину дорогих борцов за правду, веру, Царя и Отечество. «Только молитва, покаяние, исполнение заповедей Божиих, законов гражданских, полное подчинение власти духовной и светской – дадут постоянный мир, благоденствие, крепость и мощь нашей истерзанной врагом родине» - приблизительно так закончил свое трогательное слов маститый Архиепископ. С глубоким вниманием полуторатысячная масса богомольцев среди мертвой тишины выслушала эти отеческого сердца идущие слова Архиепископа. Многие стояли со слезами на глазах. После речи Владыка более часа благословлял бывший в храме народ, причем всем богомольцам розданы были Владыкой крестики. Во время благословления соборный хор стройно пел песнопение «О пресладкий и всещедрый Иисус...», «Не имамамы иныя помощи...», «Под Твоею милостью...» и другие.

Благословив всех, Владыка в сопровождении сослужившего ему духовенства в половине второго отбыл из соборного храма в квартиру настоятеля и после непродолжительно отдыха, вместе с настоятелем собора посетил исправника Евф.Ис.Казак, старосту церковного Ив.Ал.Грובהа и городского Ал.В.Мясищева.

Скромной трапезой, предложенной Владыке и сослужившим ему в квартире настоятеля, закончился этот знаменитый день. По окончании трапезы настоятель собора приветствовал Архипастыря краткой речью, в которой от лица Мышкинской паствы выразил Владыке благодарность за то духовное утешение, какое он доставил ей своим служением, теплым сердечным словом, молитвенным и житейским общением и вообще пребыванием в городе.

Закончил свою речь настоятель пожеланием благодному Архипастырю много-много лет здравствовать на благо Ярославской церкви. Дружное стройное многолетие, пропетое присутствующими трижды, заключило речь настоятеля. В ответ Владыка выразил свое удовольствие по поводу служения в чудном соборном храме, которое оставило в нем доброе впечатление, и простился со всеми, благословив каждого участника трапезы.

В седьмом часу вечера звон соборных колоколов возвестил гражданам и прихожанам собора об отъезде Архипастыря. Толпы народа опошли на пароходную пристань проводить Владыку. По пути на пристань Владыка благословлял народ, стоявший длинной вереницей на набережной и собравшийся в значительном числе на пристани. В числе провожатых были: о.кафедральный протоиерей, духовенство г.Мышкина, г.исправник, церковный и городской старосты местный нотариус и многие другие. Напутствованный добрыми пожеланиями провожавших Владыка без четверти в семь часов вечера при несмолкаемом колокольном звоне оставил мышкинскую паству, благословив её в последней раз с пароходного трапа. Плавно отошёл от пристани «Мусоргский»,увозя с собой в г.Углич доброго Архипастыря, доставившего гражданам Мышкина незабываемые минуты великого духовного утешения. расходившаяся Мышкинская паства долго ещё делилась впечатлениями от величественно-умилительного служения Владыки и его задушевного слова, пролившего целеб-

ный бальзам в страждущие души.

День Архипастырского делания Владыки закончился общей с «шестствующими по водам» молитвой его, совершенной среди необычной обстановки. Тихий чудный июньский вечер, приветливая лазурь неба, показавшаяся из-за серых облаков, ярко отражается в зеркальной поверхности матушки Волги. Пароход из-за опасения мелей осторожно скользит по этой поверхности, подвигаясь вперёд небыстро. Идут навстречу деревни, леса и кустарники. Вот село Поводнево, а напротив его приютилось на берегу скромное бедное сельцо Угольники, в четырёх верстах от Мышкина. С благословения Архипастыря поравнявшись с этими селами, настоятель Мышкинского собора начал совершение всеношного бдения Св.Преподобному Паисию Угличскому чудотворцу.

Владыке на утро в день памяти чудотворца (6 июня) предстояло в Покрово-Паисьевском монастыре совершать Литургию. Рубка первого класса приняла необычный вид. Несется кверху фимиам кадильный, слышатся моления служащего, раздается звучное пение о протодиакона с иподиаконами. А всему аккомпанируют мерные глухие удары колес парохода.

В стороне от около совершающего Богослужения стоят и молятся маститый Архипастырь и многие богомольцы классные пассажиры; в окна рубки виднеются группы богомольцев с нижней палубы...

Трогательная, умилительная, трудно забываемая картина... Более полутора часов шла эта дивная служба. Молитва Архипастыря с путешествующей паствой так и напомнила картинку из жизни древней Руси, когда по той же Волге на «стругах» и путешествовали и молились и Тихон Святитель, и патриарх Никон. Незаметно пролетело время в пути, половина которого была посвящена молитве, и «Мусоргский» в половине одиннадцатого вечера благополучно доставил Владыку в Углич.

Бий.

(«Ярославские Епархиальные Ведомости») Публикация Г.И.Махаева

III. ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Взгляд из малого города МЫ НЕ НУЖНЫ РОССИИ?

*«Но если не вдохнуть жизнь
в малые города России,
не сохранится русская жизнь!
Боже мой, это же наша история,
наша колыбель,
и в каком запустении она!»
Н. Нарочницкая*

«Русский код развития».

Прежде чем ответить на вопрос, вынесенный в заголовок, обратимся к цифрам. И вспомним, что в России 1144 города. Из них 792 – это малые города. В них проживают 16 миллионов человек, что составляет почти 14 процентов населения всей страны. А ежели считать и сельские территории, чьими столицами малые города являются, то получается четвертая часть населения всей Российской Федерации.

После этого у всякого здравомыслящего человека возникает ощущение неуместности и даже полной нелепости заданного нами вопроса. Действительно, как может быть не нужной государству четвертая часть россиян?! Но приглядимся к нашей реальности внимательней.

И В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ К ЦИФРАМ

Согласно данным официальной статистики, в конце XIX века на планете Земля жили 55 миллионов русских людей. Перед второй мировой войной – около 100 миллионов, в 1989 году в Советском Союзе нас было 145 миллионов. Не слишком большой, и не очень быстрый, но вполне убедительный рост... Но... Но в 1989 году в России нас стало лишь 120 миллионов, в 2002 – 116, и 2010 – только 111 миллионов.

Может быть, рост числа русских наблюдается за границами Российской Федерации? Нет, на Украине нас с 11,4 миллион уже убыло до 8 миллионов, в Казахстане с шести миллионов до трех, а в остальных государствах ближнего зарубежья цифры и ещё горестней. Так в Азербайджане число русских убавилось в три раза, в Грузии и Таджикистане более чем в десять раз. Даже в Беларуси нас стало в половину меньше, а в Прибалтике показатели и совсем уж жалкие. А в целом наше общее убывание в этих странах, в два раза.

Получается, что например за последние тридцать лет наш народ сократился на 15 процен-

тов, то есть его потери составили 25 миллионов человек. Как нужно понимать такое явление?

Институт мировой экономики РАН почти бесстрастно отфиксировал: «...русские убывают быстрее, чем население всей России. Происходит человеческое опустынивание. Исчезновение 10-15 процентов народа за 30 лет – это катастрофа» («Российская газета» номер от 16.2.2021 года)

Остановимся на вопросе: в чем главные причины неуклонного (и необычайно быстрого!) ухода из жизни громадной части народа?

Причин, конечно, много. Обобщая их в некий единый комплекс, экономист и политолог Яков Мирков говорит: «Огромное напряжение, которое испытывал русский народ – и все мы – последние сто лет, больше не может повториться. Русские, как и все народы России – на изломе». Автор этих слов «расшифровывает» их содержание, перечисляя войны, реформы, геноциды, государственные эксперименты, безудержное западничество и глубокую бедность русских (сейчас по уровню жизни Россия на сотом месте в мире). И автор завершает это сообщение выводом, которого страшится и он сам: «...не совершает ли народ коллективное самоубийство?» Мы решимся продолжить эту мысль вопросом: можно ли сегодня его избежать?

КОЛЫБЕЛЬ НАРОДА

Общеизвестна истина, что воспроизводство населения всегда, происходило главным образом в Провинции и в первую очередь, в Деревне. Именно эти территории и являлись колыбелью и источником роста русского народа. Как с этим сегодня? Возникло новое, весьма необычное для нашей страна явление – «по рождаемости российское село впервые уступило городу. И село теперь вдвое превосходит город по интенсивности (в расчете на одну тысячу человек) естественной убыли населения». Это не мы сказали, это данные центра аграрной экономики РАН. То есть «полюсом» убывания русского народа сегодня устойчиво стали сельские территории и их маленькие столицы.

И не диво... Вновь обращаемся к официальным цифрам. Вот они каковы..

* В России на селе проживает 34 процента всех безработных.

* В России на селе проживают 38 процентов

всех малоимущих.

* На селе заработная плата не составляет и 60 процентов от средней по нашей экономике.

* Разница в среднедушевых доходах сельских и городских домохозяев дошла до 50 процентов.

* На селе четверть населения находится за чертой бедности. Российская (русская?) бедность обрела «деревенское» лицо.

* В 20 тысячах деревенских селений нет ни единого жителя.

* За последние 20 лет сельских жителей стало меньше на 2,5 миллиона человек.

* На селе расходы за инфраструктуру ниже, чем в городах более чем в сто раз.

Исходя даже только из этих цифр, можно понять о периоде полной ликвидации деревни. По расчетам Росстата численность ее жителей в 30 годы упадет до 30 миллионов человек, среди которых большая часть более чем солидного возраста. И на этом фоне активно продолжается процесс оптимизации, то есть закрытия всех сельских учреждений жизнеобеспечения.

Иными словами идет так называемое «управляемое сжатие», оно напрямую касается как сельских территорий, так и их районных центров. Обратимся к этому подробнее.

РЕЦЕПТЫ ЭЛЬВИРЫ САПХАЗАДОВНЫ НАБИУЛИНОЙ

Кто этот человек? Это ведущий распорядитель всех финансов России и одновременно идеолог освобождения русских территорий от «бесплезного» населения. В чем суть ее идеи?

В строгом смысле первоначинание идеи ей вовсе и не принадлежит. Ее выдвинул западный социолог и политолог Нордстрем, согласно его разумению мир будущего – это всего-навсего 600 мегаполисов, где будут обитать почти 90 процентов всех землян и где сосредоточится чуть не сто процентов всей земной экономики. Нетрудно понять, что Нордстрем «жертвует» всей остальной Землей, как незначительно заселенной территорией в угоду международной собственности крупнейших олигархических корпораций. Оценивая главный социально-политический смысл этого сегодня уже и российского «учения», отечественный философ Аверьянов метко отметил, что именно эта теория выводит новую форму общества, в которой будут всего лишь три «сословия» - банкиры, фабриканты и «тяглые люди», то есть работающее население. Никаких более ни рабочего класса, ни интеллигенции, ни крестьянства!

Однако возвратимся к Эльвире Сапхазадовне. Исходя из нордстремовского «вселенского идеала», для России достаточно всего-навсего восьми

мегаполисов - агломераций. Но Эльвира Сапхазадовна и ее сторонники «смилоствовали» над нашей страной и предположили, что здесь могут существовать 19 или даже 22 агломерации. А что же с остальной ее территорией будет? Ответ прозрачно ясен – на этот счет уже есть четко направленная мысль, предусматривающая пять (!) вариантов решения. Каковы они?

ТЕРРИТОРИЯ ПЯТИ ПРОЩАНИЙ

То есть прощаний с русской Провинцией, продумавшая для нее посылочно приличные похороны. Она исходит из факта наличия в стране большой группы моногородов, которым еще несколько лет тому назад уделялось немало внимания российской прессы. (Моногородов насчитывали более трехсот, но что лукавить, ведь уже всей советской моделью своего существования ВСЕ центры сельскохозяйственных районов были именно моногородами).

Они все до единого были жестко пристроены лишь к обслуживанию аграрной составляющей своих районов! И когда советское сельское хозяйство, за малыми исключениями, рухнуло и исчезло, то все райцентры (малые города и, так называемые поселки городского типа) стали именно моногородами. Что для них предусмотрено «теорией приличных похорон»?

Как мы уже упоминали, она предусмотрела аж пять разных вариантов их ухода из жизни. Об этом ясно и подробно рассказал на очередное заседании «Изборского клуба» Игорь Бабичев, руководитель аппарата комитета Государственной Думы по Федеральному устройству и вопросам местного самоуправления. Как он их обрисовал?

САМЫЙ БЛАГОПРИЯТНЫЙ ВАРИАНТ - это оставить в спокойной недвижности те малые города, в которых пока еще достойно сохранилась некая градообразующая основа. И пусть, мол, они мирно живут, не развиваясь, но и не погибая. Это, так сказать, некая группа стабильных малых городов.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ - весьма желательный, но весьма мало вероятный, это индустриальная диверсификация, то есть попытка перевода города в постиндустриальную фазу жизни (налаживания неких рыночных, ярмарочных, транзитных услуг и так далее). Насколько вероятен такой подход? В нашей области таким путем, например, ведут Тутаев и Гаврилов-Ям. Время покажет, что у них вышло.

ТРЕТИЙ ПУТЬ назвала группа российских экспертов по культурному наследию и национальной идентичности. Они заявляют, что малые го-

рода совершенно необходимы для сохранения социально территориального каркаса нашего государства. И государство просто должно им всем хоть сколько-то помочь. Совершенно справедливо, но реально ли?

ЧЕТВЕРТЫЙ ПОДХОД - это активное использование малыми городами своих исторических, культурных, рекреационных и туристических возможностей, на которых сегодня многие малые города и пытаются строить свое будущее. В нашей области лучший пример - это Мышкин. Во всей России он первым среди малышей стал самостоятельно пробиваться на этот путь.

ПЯТЫЙ ПОДХОД идейно обозначила Эльвира Сапхазадовна Набиулина – это решительное перемещение людей из малых городов в мегаполисы. У нее много сторонников среди российский, богачей и творцов «нового российского капитализма». Виднейшие - Чубайс и Собянин. И для конкретизации этой идеи уже разработана некая методика. Мы уже упоминали о ней, это печально известная «теория управляемого сжатия».

Согласно ей обреченному городу начинают последовательно закрывать все источники развития – в нем ликвидируют разнообразные учреждения, ликвидируют последние очаги хозяйства, не пропускают ни в какие программы развития, ограничиваясь «терапией» разовых небольших подачек. Игорь Бабичев вполне откровенно рассказывал об этом «изборянам», как об успешно действующем методе ликвидации малых городов, «подвергнув их процедуре управляемого сжатия».

Так... малые города «сожмут» и «ликвидируют». А сельские территории их районов как «сожмут» и как «ликвидируют»?

УВЫ, И ЗДЕСЬ «СЖАТИЕ»

Председатель Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам Владимир Иванович Кашин говорит об этом прямо и без каких-либо словесных декораций. Говорит о том, что у нас в стране двукратное падение объемов производства молока, в несколько раз уменьшилось поголовье крупного рогатого скота... Говорит о том, что, увы, понимание Правительством и Президентом о состоянии дел на селе создается в основном на основе «радужных докладов» одного - двух губернаторов... Не скрывает он и того, что по государственной программе комплексного развития сельских территорий изначально планировалось 160 миллиардов рублей, но этот показатель уже был скорректирован до 30 миллиардов рублей! То есть денег оставалось разве что

на игровые площадки и цветнички в селах, доживающих свой век.

Очевидно, сегодня государство не желает помнить о том, что один человек, работающий в деревне, способен дать городу минимум семь рабочих мест. Научный руководитель федерального центра аграрной экономики Иван Григорьевич Ушаков пытается напомнить правительству о том, что «сельские территории кроме экономической задачи кормить страну всегда имели и цивилизационную миссию – воспроизводство национальной идентичности»!

Все именно так, и наш Президент с этим, кажется, согласен. Во всяком случае он часто говорит о российских и даже о русских национальных ценностях. Но что из того, если слова Президента и дела чиновников расходятся едва не диаметрально?

И чиновники высокого ранга и ученые, «обслуживающие олигархов», в своих выступлениях на сельскую тему всю уповают лишь на решающую роль крупных холдингов. Несмотря на то что мировая практика давно уж доказала: сохранить громадные земельные площади (или хотя бы только удержать их за собой!) можно лишь при наличии там постоянного работающего населения. А наши отечественные теоретики уже сегодня заявляют, что во многих случаях «индустриальные» приемы работы холдингов приводят к выматыванию почвы, к ее порче и к тяжелым агротехническим и экономическим последствиям.

Разумные и перспективно ценные слова говорят лишь ученые, группирующиеся вокруг академика РАН Сергея Юрьевича Глазьева. Они предостерегают, что сегодняшняя практика отношения к Селу уже сейчас приводит к опустыниванию и гибели наших земельных угодий, которые могли бы стать кормильцами для населения всей планеты Земля. Слышат ли этих людей те, кто решает, судьбу нашего Села и нашей Пашни?

КАК СКАЗАТЬ...

Мы после этого нашего собственного вопроса пришли в растерянность... И не находим ни твердого «да» - ни твердого «нет». Президент Владимир Владимирович Путин всегда говорит о России как об особом «государстве-цивилизации». А Эльвира Сапхазадовна Набиулина, главный регулятор денежных потоков страны, говорит всего лишь о нескольких «российских мегаполисах». Это люди совершенно разных убеждений? Или они совершенно согласно являют нам органично нераздельные

«две стороны одной медали»? Или обоими в равной мере движет верность идеям Нордквиста и ее укоренению в России господами Чубайсом и Собянином? Они едины в полном одобрении «мегаломии»?

Кажется, это так, иначе откуда же взялась, например «теория доходности территорий»? Ее чисто колониальная модель может нравиться лишь нынешним «либералам» (сегодня слово без кавычек в России трудно употребить).

Так вот российские «либералы» и их западные учителя уже почти полностью добились русской Деревню. Это им блистательно удалось. С малыми городами дело идет помедленей. Но непрерывно идет, очень настойчиво и последовательно. На сей день уничтожены почти все местные предприятия и почти вся производственная база деревни. И «либералы» уже вполне добились создания у сельчан и жителей малых городов полного отсутствия веры в хорошие перспективы.

Кстати, в этом «либералы» смогли преуспеть даже и в больших городах. Известный публицист Николай Стариков об этом сказал очень четко: «Общее у всех горожан - это отсутствие смысла бытия и видения будущего».

Действительно так... Вот знаменитое интеллектуальное сообщество А.Е.Проханова «Изборский клуб». Он носит красноречивое название. Оно любопытно не тем, что напоминает о широко известном древнем городе Изборске, а пожалуй тем, что сегодня в некогда славном Изборске всего лишь около тысячи жителей. Видят ли сегодняшние изборяне для себя в перспективе что-то лучшее?

Тут нам впору обратиться к Энгельсу. Классик марксизма говорил, что «идея всегда посрамляла себя, когда отрывалась от практического интереса». Разве идеи наших «либералов» уже окончательно не посрамили себя в глазах жителей деревни, малого Города и всей русской Провинции?

А ТЕПЕРЬ О САМИХ СЕБЕ

Выше мы уже сказали, что Мышкин своей сегодняшней реальностью попадает в группу малых городов, которая активно использует потенциал своего культурного наследия в туристических целях. И для нашей области, и для весьма большей части России, он являет, пожалуй, самый удачный пример обретения некоторой перспективы дальнейшей жизни. Об этом и говорили и говорят как многие специалисты градостроения, так даже и представители высокой власти, самым значительным из которых является

Д.А.Медведев. Казалось бы, наш город избежал участи подвергнуться процедуре «управляемого сжатия». Многие так и думают, но это опасное заблуждение.

Они забывают, что Мышкин уже находился в первой стадии этого самого «управляемого сжатия» и прошел ее с очень большими для себя потерями, утратив целый ряд районообразующих учреждений (например, районный узел связи). У нас в тот период было отнято очень много, и коль все теряемые структуры переходили к соседям, то их перспективность и их будущее в тот период этим уже ясно подчёркивались.

Прорыв нашего города в большой туризм и тринадцатилетнее победное правление А.Г.Курицина весьма существенно изменили ситуацию и позволили не только серьезно укрепить положение Мышкина, но и вернуть часть утраченных позиций. Но решает ли это вопрос решительного дистанцирования от опасной группы городов, обреченных на «управляемое сжатие»?

Казалось бы - да. И целая серия коренных улучшений, как будто бы, и говорит об этом. Мышкин продолжает появляться на страницах центральных периодических и официальных изданий, авторитетно засвечивается в российском эфире и на экране, участвует в различных престижных мероприятиях, входит в ассоциацию АМТГ, нередко упоминается в одном ряду с такими «городами-легендами» как Плес, Суздаль, Кострома. Казалось бы, чего еще нужно?

А нужно решение двух капитальных вопросов – обретение современной полноценной информационной политики (которой сейчас нет и в относительном приближении) и сохранение своего неповторимого облика (что удастся все с большим трудом).

Без решения этих двух главных вопросов никак нельзя считать стопроцентно надежным наше пребывание в ряду с «городами-легендами» и наше гарантированное дистанцирование от опасной группы, обреченной на «управляемое сжатие».

К двум этим вопросам примыкает ряд других, тоже достаточно значимых. Например, это необходимость прямого дорожного выхода на дорожную сеть Тверской области. Например, это создание в Мышкине причала для маломерных судов. Например, это возрождение серьезного архитектурного надзора за новым строительством. Но к этой серьезной сфере нам, может быть, стоит обратиться в отдельной статье?

**В.Гречухин, председатель районного
Общественного Собрания**

IV. ОБЩЕСТВЕННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ

Из истории «Мышкинского землячества»

ГОД 1909-й

В наших публикациях мы нередко обращаемся к теме истории и современной жизни «Мышкинского землячества». Этому посвящено немало материалов, помещенных в нашей газете «Мышгород», в нашем журнале «Мышкинская Лоция» и в целевых ежегодных сборниках «Землячества». А сегодня мы обращаемся к обзору работы нашего земляческого объединения за один из дореволюционных годов его истории.

Такие подробные обзоры обычно публиковались отдельными брошюрами как «Отчеты». Мышкинское земляческое объединение тогда официально именовалось как «Мышкинское Благотворительное Общество в Санкт-Петербурге». И вот один из наших старейших краеведов, уважаемый председатель нынешнего состава «Мышкинского Землячества» Г.И.Махаев разыскал одно из таких изданий.

Титульная страница его обложки украшена изображением лицевой и оборотной сторон Знака нашего общества. Крупно и красиво отпечатано название брошюры – «Отчёт Мышкинского Благотворительного Общества в С.-Петербурге за 1909 ГОД» /СПБ.1910 год/ Брошюра была отпечатана в петербургской типографии С.Н.Мирского на улице Садовой, в доме номер 44.

Несмотря на порядочный объем брошюры (двадцать страниц плотного текста) мы находим полезным опубликовать её целиком, ибо её содержание даёт полную картину работы Общества за один конкретный год и этим уже немало характеризует ее в целом. Кроме того списки членов Общества весьма полезны для генеалогических и местных исторических изысканий.

ОТЧЕТЪ

Мышкинского Благотворительного Общества в С.-Петербурге за 1909 годъ.

Состав Правления

Председатель Общества Алексей Владимирович Шувалов, 11 рота б.

Товарищ Председателя Алексей Федорович Морозов, Загородный 29.

Члены Правления:

Казначей Иван Яковлевич Клочков, Фонтанка 55.

Александр Иванович Сберегаев, Екатеринбург. 15.

Михаил Дмитриевич Горшков, Загородный 22.

Петр Егорович Егоров, Лиговская 102.

Иван Васильевич Воинов, Дегтярная 12.

Михаил Филатович Наумов, Караванная 12.

Секретарь Иван Георгиевич Тараев, 11 рота б.

Кандидаты членов Правления: Николай Иванович Иванов, Александр Николаевич Трухин, Иван Николаевич Морозов, Николай Климентьевич Власов.

Состав Ревизионной Комиссии.

Председатель Петр Федорович Морозов.

Члены: Александр Федорович Пестов, Федор Иванович Сберегаев и кандидаты к ним: Василий Макарович Фомичев и Емельян Федорович Панов.

Председатель кружечной комиссии Александр Алексеевич Зубов и члены: А. Ф. Морозов и М. Ф. Наумов.

Распорядительные действия Правления.

В отчетном году было 9 заседаний Правления Общества, происходивших в помещении предоставленном Обществу Председателем Правления А.В.Шуваловым в своем доме (11 рота б).

Предметом занятий Правления было обсуждение способов для изыскания средств на выдачу пособий, рассмотрение ходатайств о пособиях и разрешение таковых по предварительному наведению справок о степени нужды просителей, производимых членами Правления. В экстренных случаях, нетерпящих отлагательства, по уполномочию Правления пособия выдавал Председатель Общества, единолично входивший в рассмот-

рение нужд просителей, обращавшихся непосредственно к нему; о всех таких выдачах докладывалось в ближайшее заседание Правлению на утверждение. Такие неотложные выдачи, в большинстве случаев вызывались необходимостью помочь по случаю похорон или отправиться на родину, вследствие потери трудоспособности по болезни или старости, а также и тем лицам, кои оказались в безвыходном положении за непоступлением на службу.

В начале отчетного года Правлением было предложено «Обществу пособия бедным в г.Мышкине» о направлении в наше Общество бедных мальчиков-сирот для определения их на места, а Общество в Мышкине, в свою очередь, согласилось принимать под свое попечение бедняков, отправляемых нашим Обществом на родину. Так в отчетном году уже был сделан почин и присланные из Мышкина мальчики были определены Правлением на службу.

Годовое Общее Собрание членов Мышкинского Благотворительного Общества в С.-Петербурге состоялось 15 Марта 1909 г. в помещении безвозмездно предложенном А. В. Шуваловым (11 рота 6).

По открытию заседания Председатель Правления на основании § 35 устава О-ва, предложили Собранию избрать председательствующего в Общем Собрании, каковым и был избран Почетный член Общества Александр Иванович Сберегаев. Поблагодарив за оказанную честь, Председатель Соб-

рания предложил почтить память усопшего в этом году почетного члена Общества незабвенного пастыря, с благословением которого было учреждено Мышкинское Благотворительное Общество, протоиерея отца Иоанна Ильича Сергеева Кронштадтского. Присутствовавшие в Собрании члены, выразив соболезнование о потере дорогого Обществу члена и вознеся Господу Богу заупокойную молитву, приступили к обсуждению вопросов, поименованных на повестке. Секретарем Общества был прочитан отчет о деятельности Общества за 1908 г. и заключение Ревизионной Комиссии, после чего Общим Собранием отчет и приходо-расходная смета были единогласно утверждены.

По обсуждении текущих дел Общества, Собрание приступило к избранию, вместо выбывающих по жребию членов Правления А.Ф.Баскакова, К.М.Фомичева и Е.Ф. Панова. Избранными оказались: Михаил Дмитриевич Горшков, Иван Васильевич Воинов, Иван Яковлевич Клочков, кандидатами к членам Правления избраны: Николай Иванович Иванов, Александр Николаевич Трухин, Иван Николаевич Морозов и Николай Климентьевич Власов. В ревизионную комиссию оказались избранными: Петр Федорович Морозов, Александр Федорович Пестов и Федор Иванович Сберегаев и кандидаты к ним: Василий Макарович Фомичев и Емельян Федорович Панов. По окончании выборов должностных лиц Собрание объявлено закрытым.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ за 1909 год									
Приход					Расход				
Состояло капитала на 1 января 1909 год			701	4	Выдано пособий разным лицам			76	-
Членские взносы от:									
Действительных членов	98	-			Уплачено за напечатание отчета за 1908 год и повесток на Общее Собрание			25	-
Членов соревнователей	4	-	102	-					
Пожертв. по подписным листам поступило от					Печатание бланков О-ва			6	-
И.Я.Клочкова	30	35			Почтовый расход			4	62
М.Д.Горшков	3	-							
А.Н.Трухина	10	-							
П.Ф.Морозова	10	-							
И.В.Воинова	1	20							
Н.И.Иванова	3	83							
А.И.Сберегаева	3	-							

			61	38				
Пожертвования из кружков Общества находившихся:								
у А.И.Сберегаева на квартире	4	13			Остаток капитала на 1 января 1910 года	819		07
„ его же в магазине	3	93						
„ в правлении Общества	4	01						
„ акц. Об-ва В.Шувалов с С-ми	3	63						
„ И.В.Воинова	1	-						
„ П.Ф.Морозова в гостин. «Европа»	1	84						
„ А.Ф.Морозова в Ресторане «Царицын» (Загородный 29)	10	08						
„ В.И.Уткина фруктовый магазин	-	65						
„ Бр. Папа-Георгиевских	-	35						
„ Ресторан Мельникова	-	25	29	87				
Доход от жетонов Общества			6	-				
Проценты с капиталов О-ва								
1)находящ. В СПб Сберегат. кассе по книжке №391278	19	28						
2)купоны от 2 свид. Госуд. 4% наход. В Госуд. Банке	10	74	30	02				
Руб.			930	69	Руб.		930	69

Казначей И.Клочковъ

КАПИТАЛЫ ОБЩЕСТВА:

Неприкосновенный 407.53
 Расходный 411.54

КАПИТАЛЫ НАХОДЯТСЯ:

- а) В Государственной Сберегательной Кассе по книжке за №391 278.....602,13
  - б) В Государственном Банке по расписке за №676 095,2 свидетельства Государственной 4% ренты «Капитал имени Архиепископа Агафодора» - 200
  - в) В кассе у Казначея 16,94
- По сличению с документами и книгами отчет составлен верно:

Председатель Ревизионной Комиссии
 - П.Ф.Морозов.

Члены { А..Ф.Пестов
 Ф.И.Сберегаев

Представляя Обществу Собранию денежный отчет Общества за 1909 год с его весьма незначительными приходными статьями, Правление, несмотря на применение всех способов изыскания средств, указанных в §12 устава О-ва за исключением лишь устройства благотворительных вечеров, кои являются большим риском вследствие незначительного числа членов Общества. Главная же доходная статья Общества, составляемая из членских взносов, к великому

сожалению, в этом году дала очень мало дохода, ввиду чего Правление, принимая в расчет различные причины, помешавшая внесению членских взносов, надеется, что не успевшие уплатить их, внесут членские взносы за 1909 в следующем 1910 году. Присовокупая при этом, что членские взносы и пожертвования уполномочены принимать все члены Правления и Ревизионной комиссии, а равно и кандидаты; для этой цели они снабжены от Правления особыми занумерованными книжками с печатью Общества. Что же касается сбора в кружки то этот доход Общества с каждым годом становится все менее и менее и к концу отчетного года в большинстве кружков пожертвований не оказалось. Ввиду чего Правление почтительнейше просит лиц, поставивших у себя кружки, принять участие в собирании средств в пользу бедняков Мышкинцев.

Имея в виду некоторых несчастных, потерявших всякую трудоспособность и к тому же обремененных малолетними семьями, Правление признает необходимым выдавать им ежемесячное пособие (до сих пор они получали пособие единовременные), что конечно потребует значительного увеличения суммы на выдачу пособий. Ввиду чего Правление обращается ко всем членами Общества и добрым благотворителям не оставить Мышкинское Благотворительное Общество посильной жертвой, за что Правление от лиц получающих пособие обездоленных и страдальцев выразит искреннюю благодарность, а сами бедняки за всех благотворителей будут молиться Господу Богу.

Председатель Общества *Алексей Шувалов*.

Товарищ Председателя *А.Ф.Морозов*

Член Правления { *А.Сберегаев.*
И.Воинов
И.Клочков.
Н.Иванов.
П.Е.Егоров.
М.Д.Горшков.

Секретарь *Ив.Тараев*.

СПИСОК ЧЛЕНОВ МЫШКИНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНО ОБЩЕСТВА

а. Почетные члены

Почетный Попечитель Общества Высокопреосвященный Агафодор Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский.

Сенатор, Член Государственного Совета Тайный Советник Николай Алексеевич Зиновьев.

Протоирей Иоанн Ильич Сергеев Кронштадтский (†)

Действительный Статский Советник Александр Алексеевич Тютчев (†)

Архимандрит Марий, Настоятель Покровского в Мышкинском уезде Монастыря.

Алексей Федорович Морозов.

Алексей Владимирович Шувалов.

Петр Федорович Морозов.

Александр Васильевич Большаков.

Михаил Филатович Наумов.

Александр Иванович Сберегаев.

Иван Васильевич Иванов (†).

Священник Антоний Самуилович Бобчанский.

Андрей Иванович Иванов.

Арсений Лаврентьевич Тарасов.

Федор Дмитриевич Щербаков.

Михаил Иванович Степанов.

б) Пожизненные члены

Иван Николаевич Колотушкин.

Ефим Константинович Коршунов.

в) Члены Сотрудники

Валидем Александрович Бонди.

Николай Полиектович Дучинский.

Михаил Григорьевич Кривошлык.

Павел Филиппович Левдик.

Михаил Гаврилович Либровский

Николай Александрович Скороботов.

Иван Георгиевич Тараев.

№№	г) Действительные члены	руб
28	Андреев Ефим Андреевич Артамонов Иван Артамонович Архипов Василий Андреевич Аханов Игнатий Дмитриевич Бабилов Василий Алексеевич Барсов Александр Дмитриевич	

	Баскаков Александр Федорович	
35	Боброва Ксения Ивановна Бобров Василий Иванович Бобров Михаил Васильевич Богомоллов Иван Иванович Большаков Сергей Давыдович	
40	Бургер Буслаев Михаил Петрович Белов Иван Макарович Белов Иван Васильевич Белов Григорий Федорович	3 3
45	Вишняков Константин Николаевич Власов Николай Клементьевич Воробьев Иван Алексеевич Воробьев Иван Семенович Воробьев Павел Михайлович	3
50	Головкин Алексей Иудович Годин Степан Кириллович Горбаня Федор Лаврентьевич Горшков Михаил Дмитриевич Горшков Федор Михайлович	3 3
55	Горячев Василий Константинович Григорьев Петр Васильевич Гусев Дмитрий Григорьевич Гусев Дмитрий Иванович Данилов Андрей Михайлович	3
60	Егоров Петр Егорович Зайцев Тимофей Григорьевич Зимин Константин Андреевич Зубов Александр Алексеевич Зудин Петр Семенович	3 3 3
65	Иванов Николай Иванович Иванов Трофим Иванович Игнатьев Ефрем Игнатьевич Игнатьев Иван Ефремович Калешков Алексей Федорович	3 3
70	Кашицын Николай Спиридонович Кирсанов Андрей Степанович Козлов Афанасий Кузьмич Колпаков Алексей Дмитриевич Копкин Иван Алексеевич	3 3
75	Корольков Александр Кириллович Корольков Кирилл Яковлевич Корольков Николай Иванович Корсаков Дмитрий Дорофеевич Клочков Иван Яковлевич	3
80	Корнилов Филипп Корнилович Курменев Николай Алексеевич Куликов Иван Семенович Кругликов Григорий Евстафович Кузнецов Михаил Сергеевич	3 3 3
85	Кочешков Василий Васильевич Кошачков Иван Васильевич Кривоносос Михаил Матвеевич Котов Семен Николаевич Кудрявцев Алексей Михайлович	
90	Куликов Дмитрий Иванович Куликов Егор Семенович Лебедев Кузьма Васильевич	

	Лебедев Василий Григорьевич Лединин Иван Васильевич	
95	Лапин Иван Васильевич Лихоманов Михай Анисимович Любимов Александр Иванович Мельников Степан Васильевич Метелкин Петр Андреевич	
100	Молодцыгин Николай Андреевич Морозов Иван Николаевич Морской Василий Сергеевич Мошошин Сергей Никанорович Настов Порфирий Федорович	3
105	Наумов Дмитрий Афанасьевич Новиков Александр Семенович Новиков Николай Николаевич Новожилов Дмитрий Николаевич Осокин Василий Алексеевич	
110	Осокин Михаил Алексеевич Остоухов Митрофан Филиппович Панов Емельян Федорович Пестов Александр Федорович Пестов Василий Федорович	5
115	Павлов Алексей Ильич Петров Павел Петрович Петров Алексей Романович Петропавловский Иван Павлович Побожев Павел Иванович	3
120	Побожев Василий Павлович Побожев Иван Павлович Потапов Николай Васильевич Потемкин Ф.Н. Просвирин Степан Иванович	
125	Протасова Александра Михайловна Розанов Николай Федорович Румянцев Сергей Зиновьевич Редкин Трофим Иванович Салов Семен Яковлевич	3
130	Салтыков Алексей Кондратьевич Самойлов Александр Игнатьевич Сахаров Дмитрий Савельевич Сберегаев Федор Иванович Сергеев Алексей Васильевич	3 3
135	Сергеев Никита Тимофеевич Сергеев Павел Андреевич Силичев Иван Семенович Ситцков Николай Андреевич Смирнов Алексей Павлович	3 3
140	Смирнов Андрей Федорович Смирнов Федор Сергеевич Свистунов Алексей Николаевич Соболев Игнат Родионович Серебряков Николай Иванович	3 3
145	Соколов Петр Капитонович Соколов Петр Фотьевич Солнцев Николай Владимирович Соловьев Василий Николаевич Соломкин Николай Дмитриевич	3
150	Сорокин Алексей Афанасьевич Серов Герасим Семенович	

	Тарбин Иван Яковлевич Терпигин Александр Николаевич Титов Фотий Титович	
155	Тихомиров Михаил Михайлович Трихин Александр Николаевич Тучков Николай Николаевич Фалин Алексей Иванович Фалин Иван Иванович	
160	Фефров Григорий Матвеевич Фомичев Василий Макарович Хлебников Александр Григорьевич Хлебников Семен Сергеевич Хромых Иван Иванович	3 3
165	Чекалов Сергей Дмитриевич Чернышев Алексей Никифорович Чистяков Всеволод Федорович Чистяков Иван Ильич Шарков Василий Андреевич	
170	Шаронов Константин Петрович Швецов Григорий Степанович Шиитов Иван Дмитриевич Шляков Василий Герасимович Шошунов Василий Федорович	3
д) Члены Соревнователи		
175	Антонов Иван Антонович Васильев Андрей Васильевич Вершинин Евгений Петрович Григорьев Николай Николаевич Голубев Александр Алексеевич	1
180	Гуляевский Георгий Семенович Гусев Иван Осипович Данилов Андрей Михайлович Егоров Алексей Федорович Иванов Вера Афанасьевна	1 1
185	Касьянов Иосиф Иванович Козлов Сергей Николаевич Колесников Иван Михайлович Копейкин Федор Яковлевич Кудрявцев Василий Архипович	1
190	Кузнецов Иван Васильевич Кулагин Михаил Иванович Курников Алексей Васильевич Лихоманов Петр Дмитриевич Мануилов Тимофей Емануилович	
195	Московцев Алексей Федорович Наумова Екатерина Васильевна Панов Иван Федорович Панов Платон Макарович Петров Иван Андреевич	
200	Петров Ксенофоний Егорович Полтаракин Терентий Иванович Труденский (Диакон) Серебрянников Алексей Н. Соболев Игнатий Родионович	
205	Соловьев Федор Егорович Сорсков Василий Стемиковский Иоиль Яковлевич Тюков Дмитрий Егорович	

	Ушаков Николай Александрович	
210	Церн Густав Богданович Цыпленков В.Д. Чесноков Евгений Павлович Черемхин Александр Георгиевич Чистяков Евгений Павлович	
215	Хренов Иван Николаевич	

Пожертвования и членские взносы принимаются в Правлении С-Петербург, 11 рота 6.

Требования на золотые и серебряные жетоны адресовать в Правление или передавать Гг.членам уполномоченным Правлением.

ОТ РЕДАКЦИИ. Геннадий Иванович весьма конкретно обратился к теме местной благотворительности и хорошо осветил деятельность нашего «Благотворительного общества» в имперские времена. Но эта тема настолько широка и многообразна, что к ней уместно будет обращаться и в других ее проявлениях. Что мы имеем в виду?

Например, можно обратить внимание на сословный анализ благотворительности. И такой подход вполне обещает обретение новых направлений работы. Например, купеческая благотворительность мышкарей сегодня видна достаточно ясно (Хотя здесь возможен и индивидуальный подход, проследивший добрые дела как отдельных семей, так и отдельных личностей).

Например, в документах Мышкинской Городской Думы нередко встречаются упоминания о «личных капиталах» мышкинцев, внесенных на благотворительные дела. И отчасти мы уже касались этой темы.

А вот исследование благотворительности других сословий, особенно самых скромных, как мещане и крестьяне, пока что ясности совсем недостаточно. А и в самом Мышкине и в его узде известны яркие примеры такой деятельности. Следовало бы обратить на это внимание.

V. КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Сельские архивы

ШЁПОТ ПРОШЛОГО ВЕКА

Мы не случайно вынесли в рубрику два эти слова «сельские архивы». Мы решаемся так называть печальные письменные остатки прежней деревенской жизни, во множестве встречавшиеся нам в домах брошенных деревень, в зданиях прежних сельских администраций, в бывших конторах сельских торговых организаций и в поруганных обесчещенных церквях.

Это очень разные бумаги. Во всех оставленных людьми селениях – это бесчисленные семейные письма, которые уже навсегда и остались там, куда приходили. В разного рода «казённых» зданиях – это старая деловая переписка, счета, жалобы, запросы, ходатайства. В церквях – это хозяйственные документы, исповедальные свидетельства, списки родившихся, умерших, венчавшихся, а порой и описания церквей или даже фрагменты церковных летописей.

Примеры таких находок можно приводить самые разнообразные. Например, в оставленных людьми эстонских селениях (на стыке Мышкинского, Мологского и Краснохолмского уездов) нам встретилась большая интересная переписка эстонских переселенцев с земляками, остающимися в коренной Эстонии. Например, в заволжской деревне Погорелка, в пустой житнице мы нашли очень примечательный, хозяйственный архив раннего маленького колхоза, объединявшего всего одно селение. Например, в опустелой церкви села Оносова нас «дождался», пожалуй, последний свидетель завершения её службы – рукописный Журнал, фиксировавший движение населения прихода. О нем стоит сказать особо. Журнал представляет собой толстую «Общую тетрадь» в одну прямую линейку. Начат он до революции. И эта начальная, еще имперских времён часть несёт все приметы серьёзного основательного отношения. Она разделена на четыре тематические части.

ЧАСТЬ I. Это «Описательная часть здания (храма)». Она вещает, что здание храма каменное, с таковой же колокольной. Построено в 1879 году. Размер каменной кладки зимнего храма – высота – три сажени. Длина 5 сажень, ширина – тоже 5 сажень. Размер «бывшего летнего»: высота 79 сажень, длина 10 аршин, ширина – 10 аршин. Высота алтаря – 9 аршин, ширина – 8 аршин, длина – 7 аршин.

ЧАСТЬ II. «КОЛОКОЛЬНЯ». Каменная, соединённая с храмом, устроена одновременно с храмом. Высота каменной кладки 12 сажень, длина 8 аршин, ширина – 8 аршин. Число колоколов – шесть. Вес их отдельно – 250 пудов, 63 пуда, 15 пудов, 12 пудов, 4 пуда, 2 пуда.

Под колокольной сторожка размером в 5 аршин, ширина – 4 аршина, длина – 5 аршин и кладовая в 5 ар-

шин шириной – 4 аршина, длина 5 аршин.

ЧАСТЬ III. ДРУГИЕ ЗДАНИЯ. Деревянная житница, кладовая, крытая щепой. Размер 7 на 7 и на 6 аршин. И при ней трехстенный амбар (7 на 7 и на 6 аршин).

ЧАСТЬ IV. ИМУЩЕСТВО. Эта часть журнала хорошо разграфлена, в графах указаны номер предмета, количество, наименование, вес, материал и цена. Всего перечислены 61 предмет (от утвари до облачений и инвентаря). Опись эта относится уже не к имперским, а к советским временам, она составлялась в 1926 году «июня I дня». Поэтому в ней почти нет драгоценных вещей (лишь четыре предмета являлись серебряными), остались медные и деревянные. Опись подписали председатель Приходского Совета И. Достойнов, члены Совета И. Богомолов, Н. Закурин, Т. Ионов,

Гурьянов, В.Сударушкин, Н.ЕГОРОВ и СТАРОСТА А.Абрамов.

Вот тут мы видим сразу несколько фамилий тех, кто в 30-е годы попадет в число членов, якобы существовавшего в Оносове кружка антисоветски настроенных людей и погибнет в волнах тогдашних репрессий.

Конечно, никакого антисоветского и антиколхозного кружка в Оносове никогда не было. А в самой сельскохозяйственно развитой волости нашего уезда ее приход был очень сплоченным и им руководил очень деятельный Совет. Этот Совет граждански был так прогрессивен, что даже принимал участие во всех новых сельскохозяйственных начинаниях. (Например, обрабатывать и засеивать опытнические десятины общественной земли вышел весь совет прихода во главе со священником).

ГОД 1927-й. Вот здесь мы даже по характеру записей журнала видим громадные изменения в местной жизни, на смену прекрасной каллиграфии заполнения его страниц приходит скоренькая скоропись, а вскоре вместо великолепных черных чернил появляются жиденькие, слабо различимые, а потом их навсегда сменяет простой бледный карандаш. И все записи теперь сводятся к фиксации смертей, рождений и всё более редких венчаний.

Исчезает и привычный адрес – «Оносовская волость». Она к тем дням была уже ликвидирована, включена в огромную Краснознаменную (бывшую Архангельскую) волость. И священнослужитель, по привычке указывая свою родную волость, потом везде это аккуратно зачёркивает – это уже отринутое название.

Но само содержание записей и здесь является по краеведчески интересным. По нему можно проследить всю приходскую демографию по годам и месяцам. И впечатляющие списки исповедавшихся, хорошо видно, что

таковых людей по-прежнему очень много.

ГОДЫ 1931-35-й. В журнале навсегда исчезает слово «крестьянин». Вместо него теперь применяется слова гражданин («гр-н») и гражданка («грн-ка»). В это время в церковных записях можно часто встречать весьма знакомые нам фамилии, чьи люди уже с конца 30-х годов начали покидать некогда богатую и развитую Оносовскую округу. И потомков многих из них мы потом увидим уже в Мышкине. А большая волость, попавшая под «каток» массовых репрессий, быстро стала беднеть людьми, и отток населения оказался в ней самым большим по району.

ГОД 1937-й – это последний год, отражённый в церковном журнале. Его по-прежнему вел кто-то из священнослужителей (почерк все тот же, но он далек от прежней высокой тщательности в исполнении. (Да и к чему была уж эта красота в исполнении, ведь к тому времени права и обязанности по регистрации рожившейся и умерших и брачующихся давно уж были переданы ЗАГС/ам/, и весь последний год священнослужитель записывал уже одних только усопших. И эти записи прекратились в октябре месяце. Это точно совпадает с очередными актами репрессирования оносовских активных прихожан. Видимо, это и был последний месяц деятельности храма и прихода? Те последние строки подписал член Приходского Совета Сударушкин и навсегда отложил в сторону этот скромный хронограф приходской жизни. История подвела свою скорбную черту под многовековой прошлым Оносовской волости и Оносовского прихода. И вот сегодня малой искоркой воспоминаний это чуть просверкнуло из архива «Мышкинского землячества».

Оргкомитет «Мышкинского землячества».

«... ЭТО Я, ИЗВЕСТНАЯ ВАМ НИНА ПАВЛОВНА...»

В нашей «Переключке» и в жизни и деятельности нашего Народного музея и «Мышкинского землячества» всегда принимала активное участие одна из старейших краеведов нашего района Н.П.Ревуненкова (Кирсанова). В музее и экспонируется и сохраняется много её дарений, а в наших изданиях опубликованы многие её материалы.

В них она много рассказывала о своих детских и юных годах в селениях тогдашнего колхоза имени Свердлова Шипиловского сельсовета. Ее тексты всегда отличались живостью и открытостью. Так было до края земных дней автора. И даже сильно ослабев здоровьем, Нина Павловна не прерывала творческих связей ни с нашим музеем – ни с «Мышкинским землячеством».

Уже на самом закате своих земных дней она обратилась к нам со своим очередным письмом, которое писала за несколько приемов и не успела завершить. Текст этого письма дышит теплой искренностью воспоминаний о невозвратных годах и он так непосредственен и душевен, что мы публикуем его целиком без изъятий и сокращений.

Дорогие, мои, здравствуйте! Вот совсем недавно мы с Вами разговаривали, многое припомним, а сегодня мысли мои снова уходят в прошлое. Вот оно какое припоминается вот в этом моем письме сегодняшнего дня, от 5 октября 2020 года.

Вот я и начинаю, это первое письмо, первый лист.

... Мы в Кустове. Я уже родилась и начинаю жить на белом свете. А маме очень трудно, она только ещё приходит в себя, похоронив одну из своих детей, вот так все было. Как раз осень пришла. А я уже хорошо ползаю и мама на какую-то секунду оставляет меня одну, а сама спускается вниз. Я быстро подползаю к лавке, вскарабкиваюсь на лавку и подоконник. А там незакрытое окно! И ... и что там... а там я лечу на улицу!

Мама выбегает, а меня и нету... Она к окну и видит, что я на улице под неухоженными кустами сирени играю! Вот так впервые и посмотрела, а что же там, на улице, за окном?

А вот другое. Стоит осень. Рождество Богородицы. Мама рассказывает что-то. И тут приходит соседка Мария Никифоровна, несёт целый передник огурцов. Осень-то выдалась такая теплая, что всем на диво еще огурцы родились. Да какие хорошие! Вот такая живая картинка из моих совсем маленьких лет.

А еще про наш дом. Он был старинный, когда-то в него приезжал на зара-

ботки мой отец еще совсем небольшим, тринадцатилетним. Приезжал помогать своему отцу, как старший из всех ребяток. Дома-то ещё трое, а старший вот вместе с отцом на сторонних заработках. Но это прежде было, а в моем детстве дом был уже колхозным, а хозяин оказался уже в Рыбинске. И вот мои родители у колхоза снимают здесь квартиру.

А потом сестру Шуру оставляют уже на этой квартире в Кустове (ведь она уж в здешнюю школу ходит!) а сами-то мы уезжаем в Бурдуково. Оно, наверно, почти против Киселева, только не на шоссе, а за леском. А потом как? А перезимовав в Бурдукове, мы возвращаемся в Карпово, и там снимаем себе жилье у Потехиных, это родители Евгении Алексеевны Яблоковой, библиотекаря в Шипилове. Вот так и странствовали. Но потом родители покупают в деревне старый-старый дом!

Самое огромное достояние этого почтенного дома – это русская печь невероятно больших размеров, в ней даже мылись! И вот начинается ремонт этого старого дома, в одной половине его мы живём, а в летней папа все ремонтирует, чтобы там сделать мастерскую, в которой он станет катать валенки.

Почему так? А потому что папа у нас много всего умеет и может. Летом он в колхозе работает бригадиром, а зимой работает в катальной, подчиняясь уже не колхозу, а мышкинской артели «3-я пя-

тилетка». Начальником там был Баскаков Григорий Михайлович, он у нас бывал и я его немного помню, такой черно-волосый дядька...

Ещё помню, что приходил к нам по зимам работать в катальной какой-то Никифор из Калинин. Почему-то мама при нем нам не разрешала шуметь, обычно строго прикладывала палец к губам, чтобы мы сидели тихо.

Так вот в этом самом карповском доме мы и прожили всю жизнь. Из этого дома я и в Некоуз уехала. А что ещё помню? А вот что: у нас была корова Милка, очень спокойная, одна беда телилась она все лето. Как её подоить-то было? Мама садилась на землю, ноги протягивала вперед и доила в таз, потому что подоиник подойти не мог, а я подшей у коровы смахиваю паутов. А наша коровушка никогда меня не обидит, только благодарно лизнет шершавым языком по щеке. А мне это в такую ли радость...

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПИСЬМА. (Я его писала уже в 2021 году)

Родители эту корову держали очень долго, нам очень хотелось иметь и новую коровку этого же покону. И вот мы перепустили телочку, Малинку. Да она не обошлась... Ой, а ведь за лишнюю-то скотинку такой ли налог платить надо – закачаешься!

И вот мы снова ждали телочку. Дождались, появилась Февралька, она была очень похожа на картину подаренного мне вами календаря, мне она сразу и вспомнилась. А особо вспомнилось то, что эта Февралька была с большим зарком, сердито бодалась. Причём бодалась выборочно, кто-то ее боялся, а кого-то она сама остерегалась.

На наше деревенское стадо пасти нанималась одна дурочка, так Февралька её слушалась. И, конечно, слушалась нашу маму. Вот мама бывало только крикнет: «Февралька!» и она сразу встает, как вкопанная! Шуру и Валентина она тоже как никак, а слушалась, а на

меня бросалась! Уж как только не пытались её отучить: привязывали голову к ноге (траву щипать было можно, а вот на людей бросаться - нет) а она вечером приходит, а веревка у нее на рогах!

Вешали еще доску на глаза – траву видит, а людей – нет, но она каким-то образом накидывала доску за рога. Вменила мама Валентину летом встречать корову в самом начале деревни, и вот Валентин бежит навстречу стаду, берет Февральку за рога и ведет домой. И она спокойнѐхонько идет, не шелохнется лишней раз.

Но всему приходит конец – наша деревня после очередного февралькиного «разбоя» запретила выпускать ее в стадо, и нам пришлось сдать ее в колхоз на мясосоставку (и за самих себя тоже). А колхоз на обмен нам дал маленькую коровенку с фермы, которая никогда не бывала домашней. И с ней была другая беда – дом ей совсем не привлекал, и идти домой с пасьбы она совсем и не собиралась. Вот вечером стадо пригонится, а нашей коровы нету. И мы идет ее искать, взяв с собой фонарь «Летучая мышь». Найдем свою корову где-нибудь у колхозного сарая с сеном и ведем домой. Ну неудобно все это и как-то нескладно...

А наша мама работала дояркой, и в её группе был первотѐлочек от «нашего покона», а звали тоже Милкой. Так вот мама приходит домой и плачет и говорит: «Ой, сегодня Милка отелилась и не встала, поднимали веревками...» Мы с Шурой в один голос кричим: «Бери ее домой, а эту бестолковую на ферму веди!» Мама так и сделала, нашу бестолковую на ферму, а Милку погрузили в сани и привезли к нам. Ой, как мы о ней заботились. Может, мы ребята и лишка переживали о ней. Мне делали взрослые строгое предупреждение: «Хлеба не давай!». А я корочку макну в соль и украдкой Милке несу! И она выздоровела, выправилась, и с тех пор этот самый покон и был у нас уже всегда.

Прошли годы, многое изменилось и вот пришло время, когда мама приехала жить ко мне в Некоуз и привезла с собой корову и даже коровьи ясли привезла. А ясли-то были хорошие, яблоневого, хорошо рассчитаны, чтобы сено зря корова не раскидывала. Эти ясли были так хороши, что когда (в 1977 году) мы перестали держать корову, то ясли взял сосед, замечательный плотник, оценивший их достоинства. А вообще все родительские вещи, а особенно оставшиеся в деревне, такие воспоминания навевают, что плакать хочется...

И некоторые из этих вещей до сих пор жалею. Вот в нашем доме никогда не было ни скамеек – ни лавок, а были венские стулья, на которых мы с братом катались вот каким образом. Наш дом «садился» на одну сторону, а потому был общий наклон пола. А каждая половица от старости была уже так изношена, что были хорошо заметны соединяющие их шканцы. Так вот по этому наклонному полу брат вез меня туда и обратно, а потом я его возила, но мне «в гору» было тяжело, а потому возила его в одну сторону. А брат мне насчитывал, сколько раз мне нужно «туда» его возить. И вот однажды я его уличила в обчете!

Конечно, такая ребячья самостоятельность была только в то время, когда мама уходила в Шипилово, а Шура уже училась в Мышкине на агронома... А из окон у нас было большой хороший обзор, и мы всегда могли увидеть возвращение мамы. На перегонки бежали умыться, приводить себя в порядок! А когда мама входила домой и спрашивала: «Дрались что ли?» то всегда был бодрый дружный ответ: «Нет!!!» И она отпускала нас погулять.

А вот вспоминается и другой случай. Как раз сама навозница. На моей лошади кто-то уехал. И я поглядываю в окошко, когда лошадка вернется. И вот замечаю, что на улице паутов что-то больно много. И вдруг понимаю, что это и не пауты, а рой пчел! Выскакиваю на улицу, быст-

ро вычерпываю ведро колодезной воды, мочу в ней веник и кроплю им рой. А оказывается рой прилетел из Глотова, это по мартыновской дороге, последняя деревня нашего колхоза. Там жил пчеловод Синицын, так он бежал за роем до Кустова да так уж рукой и махнул.

А рой-то вот привился у нас. Надо собрать его! Так вот я побежала к Широковым (Широковым), там жил многознающий дедушка Селиверст. И кричу ему: «Дедушка Селиверст, огреби рой!» Дедушка пришел с какой-то трубкой, уж что в ней было – не знаю. И вот он пускает дым колечками, а пчелы у него по спине ползают. А дедушка даже и без всякой сетки. Весь рой он огреб в лукошко и велел поставить в темное прохладное место.

И теперь я бегу к маме: «Мама, дедушка Селиверст нам рой огреб!» А в ответ приказание: «Чтобы сегодня же не было!» Ой-ой... Но тут Тамара Александровна Демидова не растерялась: «Петровна, отдай нам!» И все хорошо получилось, и Демидовы нам потом в благодарность за это меду дали.

Да всякое вспоминается. Вот один раз бежит дочка Демидовых и кричит: «У нас рой роится!» Я сразу к ним, а рой-то летает куда ему придумается – то к соседям на крапиву, то в какое другое место, а потом вдруг полетел вдоль деревни. Там у одной старушки брядовый кол в огороже в деревце превратился, листом опушившись. Вот тут рой-то и привился. Я туда лечу с посылочным ящиком с деревянной поварешкой, в сетке, а вот перчаток и нету! Черпаю это живое скопление пчел, вот одна попала в рукав, там ужалила, и все эти пчелы по сетке ползают и я ничего не вижу: одни пчелы! Все бросаю, свалилась кубарем с этого дерева и несусь прочь, а пчелы, конечно, за мной!

А в мыслях у меня пролетает: если пчелы не отстанут, то брошусь от них в пруд! Отстали... Я насчитала только из рук двадцать пять вытащенных жал,

пальцы распухали так что руки вниз не отпустишь пухнут до локтя... Ох, иду домой, ложусь на пол, руки кладу на подушки. Мама молчит... А на улице-то гармонь, песни, седьмое июня, Иванов день! А я вот так праздник встречаю...

ВТОРОЕ ПИСЬМО, а стало быть – третий лист.

Дорогие мои, здравствуйте! Вот мне еще что вспомнилось. Кончилась война, отцу дают трофейную вещь – жакет. А мама его перекрашивает и мне из него шьют пальто. Я как раз иду в первый класс. Учит нас учительница Мария Дмитриевна Молочкова, родом из Олифников, была такая большая деревня в сторону Углича за булычѣвским лесом, а дальше за ней была ещё одна большущая деревня Ушаково.

Но речь не об этом. Вот помню в какой-то день на улице дождик, а как раз из школы надо домой идти. Я из пальто делаю «скатку», а на вопрос – зачем я так поступаю, отвечаю, что пальто жалко. И не вымокну я, дом-то ведь недалеко, добегу! Но меня заставили пальто всё ж таки надеть.

Потом стали мы ходить в семилетнюю Шипиловскую школу за пять километров. А по дороге любимым занятием стало сшибать лошадиные какашки по сторонам дороги. А как зима проходила и наступала весна, то дорога наша оказывалась вся чистая. А после 17 марта (Герасим-грачевник) грачи прилетают и уже не на дороге, а по обочинам ищут себе корм.

А было и вот какое – утром идем спокойно, все подморожено, вся дорога надежная, а вот обратно-то как? У Нефедова ручеек растаял и вода нахорошо течет поверх льда – не пройти, калоши уж точно зачерпаешь! Как быть? А я ростом выше всех, потому разубаюсь и переносу на себе пять портфелей и свои валенки, а потом по очереди двух сестёр Мартышевых, Риту Щагину, Веру Мигуну и идем уже по своим деревням:

трое в Болучиху, Вера Мигунова в Кустово.

Рассказала я все Лиде, нашей родственнице, а она и спрашивает: а где в это время была наша баба Дуня? Я ответила, что на ферме, ведь дома не сидел никто.

Да, в деревне дома не сидел никто, все работали, им никаких ограничений не ставили, особых наказаний за промашки не случалось, лишь говорили человеку – «дурак!» и все. Иди, работай! И каждый человек работал. Вот был в деревне Болучиха Коля болучихинский, он не понимал ничего в жизни, но пас колхозных овец вполне исправно. Его кто-то надоумил попросить мать, чтобы ему часы, как пастуху, купила.. Она и купила. Но в часах он тоже ничего не понимал. Вот, спросят его: «Коля, сколько времени?» Он серьёзно посмотрит на часы и отвечает: «Маленькая большую догоняет!»

Потом он стал просить свою мать, чтобы она купила ему гармошку. Мать не соглашалась и серьёзные доводы приводила, что разве можно гармонь в поле иметь, ведь она от дождика размокнет! Но, Коля тоже не растерялся и ответил, что от дождика он гармонь газетой прикроет! Вот такой был слабоумный, но очень хороший работник. И вёл себя очень хорошо, никогда не воровал, чужого не трогал, по огородам не лазал. А его сестра Катя была совершенно нормальным ребёнком хорошо училась в школе, а потом и в Угличе в педучилище.

Всякого народу тогда в деревнях жило. Вот помню при мне в Карповской школе училась Валя Брусницына, она жила у бабушки своей, тети Шуры Брусницыной. А отец Вали был лётчиком. Они все произошли из Кустова. Все люди приметные, а Валя и особенно, потому что была ребенок альбинос – волосы белые а глаза голубые.

Но не об этом речь. А об ее отце. Когда иногда пролетал над Кустовым, то сбрасывал дочке посылочку. И ведь надо

же, каждый раз все доходило по адресу! И я нередко слышала слова взрослых о том, что Брусницыным летчик опять посылку сбросил. Вот как интересно... Я не знаю, когда Валю родители взяли от бабушки. Но в Шипиловскую школу она с нами уже не ходила.

Дорогие мои, измучилась писать, я сделаю перерыв, а потом и закончу письмо.

... Ой, еще смешной случай припомнился. Трехлетняя девчонка, бывало, в детской компании рассуждает: «Вот когда я вырасту, мама купит мне туфельки, такие чтобы стучали, значит на каблучке! А еще мама мне купит платье и сумочку. И я на праздник губки подкрашу, бровки пощипаю, щечки попудрю и пойду к людям. А еще – я поппикаюсь!» Услышавшие взрослые спрашивают: «Это ты чем же «поппикаешься»-то собираешься?» Девочка знающе отвечает: «Знамо, дихлофосом!»

Конечно, смеху тогда было.... Может её маме случалось использовать какую-то ароматизирующую жидкость – может просто туалетную воду. А ребенок видывал, как диклофосом «пшикают» и разницы этих веществ еще и не знала. Ой, ладно, перерыв в писании.

... Часто вспоминается деревенское лето. И как у нас все в доме было тоже вспоминается. И красивая скатерть зеленая (уехала она на Урал вместе с нашей родней...) А другая белая вязанная, тоже красивая.... А еще знакомые стулья, столы – все там осталось. Половики широкие вязаные потом в Шипилове пригодились, но там их не особо берегли и потому быстро «уговорили».

Но на семейных фотокарточках многое хорошо видно. И на эти фотографии смотреть сейчас больно, вся память оживает, каждая памятинка – болит.

Сегодня 20 января – зимний престольный наш праздник Иванов день. И я не на родине, а в Некоузе. А 64 года назад для этого праздника я подменялась на несколько смен и с Некоуза до Карпо-

ва пешком, на праздник! Тогда в этот день в Кустово в клуб (в дом Голубковых) привозили кино. Клуб, конечно, не отапливался, окна заколочены, но после кино были еще и танцы: в валенках в пальто танцевали весело, от души. А домой приду, там полежу на печке, да ведь вот и весь праздник и вся радость – значит в родном доме побывала!

Да разве все воспоминания на бумагу переложить. Писать заканчиваю. Долго вы ждали завершения моего письма. Здоровье сильно все замедлять стало. До свидания.

Ой... Вот еще вспомнилось – это частушка. Вот она какая

Мама, чаю, мама чаю

Мама чаю не хочу.

Я с учителем гуляю

И уроки не учу!

Н.П.Ревуненкова (Кирсанова),
с.Новый Некоуз.

Возвращаясь к напечатанному

МАУРА И МАГУРА

В нашем журнале (в номере 30/36 за 2020 год) была опубликована статья Н.М.Шварева «Маура - загадочное имя эпохи древней Ростовской земли», которая представляла собой популяризированную версию статьи из академического журнала «Вопросы ономастики» (2019. Т.16, №1)

Эта статья обрела научный отклик, на нее отозвалась доктор филологических наук Н.В.Кабинина. В ее статье обосновывается гипотеза, согласно которой антропонимическая основа «МАУР» является адаптированным вариантом исходной украинской основы «МАГУР». Мы полагаем, что будет уместно кратко (по узловым моментам) сказать о содержании статьи Н.В.Кабининой.

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ И СТАТИСТИКА. Надежда Владимировна Кабинина отмечает, что Н.М.Шварев совершенно обосновано высказывает своё мнение о том, что основу «Маур» (Маврин, Маврино, Маурино...) не следует считать выходящей к женскому имени. Разделяет Кабинина и мнение Шварева

о плотном ареале русских омонимов на «мау» в древней Ростовской земле. Затем автор переходит к более широким исходным сведениям о таких антропонимах, но уже на территориях не только России, но и Украины, Белоруссии и других дальних местностей.

Автор согласна со Шварёвым о полезности привлечения современных данных (в частности по фамилиям), напоминая, что так же мыслил например классик российской ономастики В.Н.Никонов. Соглашаясь со Шваревым о «географии» распространения названий с названной основой, автор отмечает 80 таких случаев в центральной России и, как это говорит Шварев, особую их плотность в Ростовской земле.

Но автор обращает внимание читателей на то, что примечательная картина исследователю может открываться в южных областях России, соседних с Украиной. Здесь она, называет 32 случая с основой на «Маур». Как можно мыслить об этом?

НА ЮГЕ. Автор говорит, что основа на «Маур» возникла не в древней Ростовской земле, а по ее мнению, много южней и не может иметь ни мерянско-ни вообще угро-финского происхождения. И по её мнению, северная форма «Маур» вторична по отношению к исходной южной форме «Магур». Чем это подтверждается?

«Во-первых это колоссальное количественное превосходство украинских фамилий на «Магур». Прилагаемая исследовательницей карта показывает самое мощное скопление таких антропонимов в Львовской области Украины. Автор делает вывод, что центр речевой основы «Маур» находился в украинском Прикарпатьи, то есть в древней Галицко-Волынской земле.

И она приводит несколько названий гор в украинских Карпатах, носящих имя МАГУРА. И добавляет, что жители этих местностей именуются «магураши».

Было ли однозначным это «магурское» население? Нет, это население было явлением не моноэтническим, а скорее «географическим», там рядом жили украинцы, поляки, венгры и румыны. И тут автор приходит к мнению, что форма «Маур» возникла на крайнем западе Украины, то есть в Карпатах.

ОТКУДА ЖЕ... МАУРА? Автор ведет рассказ о горах с названием МАГУРА в словацких Карпатах, в Болгарии и переходит к имени горы МАУРА в Кирилловском районе Вологодской области возле реки Шексны, рядом со знаменитым Кирилловым монастырем. Гора с таким названием (как и любая местность такого имени) на русском Севере оказывается случаем единственным. Конечно, это замечено было очень давно и являлось как бы некой топонимической загадкой.

Вологодский краевед и топонимист А.В.Кузнецов, помня о древнейшем населении Севера (в частности о народе вепсов), производил имя горы от вепского слова «земля».

А до Кузнецова загадку этого именованья пытался разрешить востоковед Леликов. Этот исследователь был настолько увлечен этой темой и настолько восхищен сакральным значением и природной красотой вологодской горы, что согласно завещанию его прах после кремации был развеян по склонам Мауры.

Так вот Леликов полагал, что древние славяне позаимствовали именование горы у более ранних людей, очевидно у венетов. И имя горы он переводил как «Черная гора». Он отмечал, что сам смысл имени славянам был уже вполне неясен, они лишь чувствовали его священность.

Автор статьи, как и Н.М.Шварев, не согласна с мнением Леликова и возвращается к форме «Магур» в Карпатах, в Румынии, Болгарии, Словакии.

МИГРАЦИЯ НАРОДОВ. Исследовательница полагает, что хотя Карпаты яв-

ляют главное средоточие слов с основой «Магур», но сюда эта основа МОГЛИ придти из Молдавии и северной Румынии. По мнению украинского учёного М.Т.Янко термин «Магура» изначально обозначал либо выдающуюся вершину в цепи гор, либо одинокий высокий холм (что вполне отвечает представлению о вологодской горе Маура).

А священными качествами Маура, очевидно, была наделена уже славянами, и в достаточно поздний христианский период из-за близости Кириллова монастыря.

Однако как же имя очень южного происхождения могло оказаться столь далеко на Севере?

Н.В.Кабинина считает, что его сюда принесли мигранты из южных местностей. Что их потомки еще помнили топонимию своей южной родины и горе присвоили именно «горное» имя, хотя это и совсем нетипично для русских северных мест.

Мнение автор, как будто бы, вполне согласуется с мнением М.Т.Янко и в определенной мере с мнением немецкого мыслителя И.Хубшмидта, который относит основу «Магур» к балканским языковым явлениям. Но мнение германского ученого, кажется, даже весьма усложняет картину происхождения имени. Но так или иначе, а все приведенные здесь соображения Н.В.Кабининой отсылают представление об истории имени в южные, а именно в карпатские пределы.

ОТ РЕДАКЦИИ. Как мы помним, в СВОЕ время отправной точкой для исследований нашего земляка, автора нашего журнала Н.М. Шварёва стало название одной из деревень Мышкинского района (Маурино). От него автор шёл к другим случаям подобных именовании местностей или таких фамилий и в своих выводах склонялся к угро-финскому (мерянскому) происхождению таких именовании.

Н.В.Кабинина приходит к другому выводу – о карпатском или даже балкан-

ском происхождении основы таких названий. Очевидно, исследовательница имеет достаточные основания для таких пониманий. А как мы относимся к размышлениям двух исследователей? Какова наша собственная позиция? Мы видим в исследовании Кабининой три недостаточно убедительных места.

ПЕРВОЕ. Она сама отмечает, что ни одна из карпатских гор, именующихся с основой на «Магур», священными качествами не обладает. А вологодская Маура имеет высокое священное значение, и оно настолько велико, что его не смогли стереть даже безбожные советские годы. И каменная «кириллова ступка» и часовня на горе и предания – все обладает сильной сакральностью.

ВТОРОЕ. Определённые сомнения вызывает предполагаемая автором скорость миграции южного населения на Север. Как мы знаем, быстрота перемещения древних мигрантов составляла столетия.

ТРЕТЬЕ. Кабинина и сама отмечает яркую нетипичность имени Маура для русского Севера. И трудно согласиться с тем, чтобы «эхо» именовании, принесенное с родного юга, могло отразиться на новой родине лишь в одном единственном месте.

КАКОВО НАШЕ МНЕНИЕ? Мы не являемся ни топонимистами, ни тем более лингвистами. Но нам часто случалось бывать на русском Севере конечно, и на Мауре, и во многих иных «горных» тамошних местах. И можем отмечать, что топонимов с составной частью русским словом «Гора» там довольно много. И было и большое селение, чье имя состоит всего лишь из одного слова, а именно – Гора. Еще больше там двух составных названий – Сипина Гора, Васина Гора, Матвеева Гора и так далее. А Маура – единственное, и это имя воспринимается таким иноязычным, как бы речевой окаменелостью, такой же чужевой как например Юхоть, Сондра, Посня и другие угро-финские именовании, со-

храненные славянскими новожителями, но непонимаемые ими.

Все знают, что славяне твердо воспринимали и в своей практике речи сохраняли угро-финские гидронимы, да и часть иных названий. Но эта частность, кажется, работала лишь в случаях, когда древнейшим именем обозначалось, что-то весьма значительное для этой местности. А гора Маура, которая много выше и мощней всех окрестных холмов, конечно, была для пришельцев явлением значительным и ее начальное имя вполне естественно сохранилось.

И мы полагаем, что сакральность горы существовала и много раньше христианского периода. И кирилловский «след» и освящение места часовней - всё это вторично для сакральности Мауры. Угро-финны едва ли могли не иметь об ЭТОЙ впечатляющей местности своего вполне религиозного представления.

(Да ведь христианские святилища очень часто и делались именно на местах языческих капищ для решительного искоренения прежних верований). Вот только сакральность места при этом хотя и обновлялась, но одновременно и весьма сильно углублялась.

И особенно характерно это для местностей с наличием необычных камней, такие случаи множественны и хорошо известны. А в том числе и в нашем крае. А Маура на своей вершине как раз имеет большие и оригинальные камни, которые и могли быть важной (или же главной?) частью капища. Тут стоит напомнить про «кириллову ступку», хранимую одним из этих камней.

Исходя из всего этого, мы склоняемся более к мнению Н.М.Шварева, нежели к какому-либо иным предположениям, что и «Маура» и «Маурино» и иные топонимы с такой основой могут быть речевым наследием полузабытых народов мери и веси, наших предшественников на этой, ныне совершенно русской земле.

Редакция «МЛ»

Спрашивали – отвечаем

НОРМЫ РОССИЙСКИЕ

В наших краеведческих изданиях мы не раз касались темы размещения в Мышкине различных воинских частей. Содержание этих материалов было весьма разнообразным, мы обращались и к именованию полков и батальонов, стоявших в нашем городе, и к квартирным и медицинским вопросам, и к продовольствованию военнослужащих. Одна из таких публикаций была почти целиком не нашей, а взятой из современного академического издания, опубликовавшего целиком дневник солдата, в начале XX века служившего в Мышкине.

Его автор- уроженец русского Севера, попавший на службу в наш город, с крестьянской обстоятельностью рассказывает о всех материальных сторонах солдатской жизни, особое внимание уделяя вопросам солдатского питания. И внимательно перечисляет все нормы положенных солдату хлеба, каши, мяса, масла и иных продуктов. Внимательность и даже скрупулёзность у него чисто крестьянская, подход – деревенский, хозяйственный.

Мы повторили эту часть текста в своих изданиях и, казалось бы, этим дело и кончилось. Ан, нет... Трое читателей откликнулись на него недоуменными вопросами. Суть их примерно такова: получается, что царские нормы воинского довольствия были выше советских! Могло ли такое быть? Может, это лишь сугубо местное, мышкинское явление и тут солдатскому довольствию ощутимо помогали какие-то местные источники снабжения?

Вопросы, как говорится, самые насущные. И мы отвечаем на них, рассказывая уже не о местном (мышкинском) солдатском довольствии, а говоря про общероссийские воинские нормы. И для этого мы привлекаем такое авторитетное и вполне общедоступное издание как журнал «Союзное государство» (номер шесть за этот год). И начнем с обширной цитаты политолога и историка Александра Араукевича: « Солдатский быт во все времена пользовался особым попечением российских правителей и служил особой гордости государей, если им удавалось более сытно чем противнику, кормить своё войско.

Сегодня мало известно, что на русского солдата, который на протяжении XVIII-XIX веков ежедневно довольствовался двумя фунтами 40 золотниками муки (900 граммов) или тремя фунтами печёного хлеба (1230 г), а также 24 золотниками круп (102 г), с удивле-

нием смотрели солдаты европейских армий, получавшие всего лишь от 1,2 до двух фунтов печеного хлеба в день. В период венгерского восстания 1848-49 годов российские войска на территории Галиции даже активно продавали излишки продовольствия населению, что вызывало возмущение и ропот австрийского командования на фоне недостатка продовольствия в австрийских частях».

А теперь конкретней. До середины 70-х годов XIX столетия русский солдат на постое столовался хозяйской пищей, передавая хозяевам свой казённый паёк («приварочные деньги»). А с 1875 года постоянную повинность отменили, и войска располагались так, чтобы они могли довольствоваться только из своих артельных котлов.

До 1875 года рядовому составу для покупки «мясной порции» в течение года платили сумму, равную стоимости 84 фунтов (38,1 килограмма) говядины и 20 фунтам (0,07 килограмма) соли по общероссийским ценам. А с 1875 года и «приварочные деньги» были утверждены навсегда и от местных цен не зависели. Например, в западных губерниях «приварочные деньги» составляли на одного солдата 10 рублей в год (или же 2,77 копейки в день). В губерниях центра страны - 12 рублей и в прочих - по девять рублей.

Возвратимся к цитированию. Отзывы современников говорят, что «выделяемых средств было достаточно, чтобы накормить солдата борщом или щами с мясом на обед, и кашей с салом на ужин, два раза в неделю варить кашу из более ценной ячневой и гречневой круп, а также довольствоваться его четьрьмя получарками водки в неделю».

Обратимся поближе к «кухонным» вопросам. В обычном пехотном полку хозяйство велось выбранными солдатами хозяевами-артельщиками, в каждой роте были артельные тетради, в которые ротные артельщики по воскресеньям при участии солдат на неделю вперёд составляли смету расходов на покупку продуктов.

Основу солдатского рациона составляли щи и каша. В скоромные дни порция щей включала 204,5 граммов мяса и 264 грамма капусты, крупу, соль, перец, лавровый лист; в кашу добавляли сало (13 граммов на человека). А в постные щи и кашу варили на постном масле.

А если замечались случаи проявления болезни цинги, то щи варили из квашеной капусты с луком, перцем и уксусом. Во всех ротах обязательно варили квас. В случае же появления холеры, солдатам начинали еже-

дневно выдавать винную порцию, а ежедневную порцию мяса увеличивали до трех четвертей фунта (340,2 грамма).

Надо отметить, что завтрак солдатам не полагался. В одиннадцать часов они обедали. А ужинали не раньше шести вечера, и не поздней восьми часов вечера.

К 1872 году Правительство наконец приняло во внимание, что в разных губерниях громадной империи цены на продукты все же таки достаточно разнятся. И с тех пор размеры «приварочных денег» стали определяться для каждой губернии отдельно. (Вот здесь наши читатели, очевидно, отчасти правы, местные мышкинские цены всегда были ниже губернских). Но продолжим наше движение по времени и обратимся к 1903 году.

В то время основой солдатского питания оставались щи, гороховый и картофельный супы на говяжьем бульоне и каши из разных сортов крупы с салом. И в это время задумались над тем, не вести ли во всей армии чайное довольствие? Но до 1905 года вопрос так и не решился. И чай полагался лишь войскам, находящимся на Севере, в Средней Азии и в Сибири.

Но в 1905 году «чайный вопрос» был решен положительно для всей армии. И окружным военным советам разрешили устанавливать разные величины «приварочных денег» - уже не из условий целой губернии, а исходя из цен, имеющих место в разных уездах. (Вот здесь «ценовая политика» в Мышкинском уезде конечно, была более благоприятной, нежели в ряде других мест. Но, например, в Мологском уезде цены на мясо были еще и доступней, чем у нас, в этом уезде и выпасы, и покосы всегда имелись в большом количестве и очень богато).

А средние показатели, конечно, имелись. Командование серьезно рекомендовало мясо включать в солдатский рацион не реже двух раз в день. То есть полфунта (230 грамм) на обед и четверть фунта (110 грамм) на ужин.

А офицерский состав самостоятельно приобретал все необходимые продукты у населения за счет столовых денег как составной части своего жалования. Каков вывод из всего сообщенного? В целом солдатское довольствие воинских частей, стоявших в Мышкине, никак не было ниже ежели в целом по империи, а даже и лучше среднероссийских данных. А сельскохозяйственная развитость уезда хорошо помогала ценам на продовольствие оставаться вполне приемлемыми для снабжения военнoслужащих.

VI. ПО РОССИИ

« СИНДРОМ » СТОЛИЧНОСТИ

Большая российская и зарубежная журналистика Мышкин и в шутку и всерьёз часто называет «столицей мышинового мира». И с этим никто не спорит - и имя города, и его герб, и его бланки и печати, и его мифы - всё фундаментально говорит за его вышеназванную сказочную столичность. Уж с этим не поспоришь. Но встречаются мнения и ещё более смелые, хотя и мало основательные. Так ярославские культурологи одно время называли наш город даже и столицей ярославского туризма. Сильно! Но мало доказательно. Хотя может быть, что в те наши очень яркие годы мы и соответствовали положению некой «временной столицы» (как в спорте бывает звание «временных чемпионов», в частности в бойцовских дисциплинах).

Но в целом тема столичности весьма широка и значительна. Российская Провинция давно уж не удовлетворяется признанием только трех столиц – Москвы, Петербурга и Казани. Ну, слишком уж велика страна, чтобы ей хватало всего трёх узаконенных столиц! И Провинция берется лично сама исправлять это, по её мнению, неправильное положение. И столицы уже появились во множестве!

Самые разные, как очень большие и авторитетные, так и совсем небольшие, но вполне самодостаточные. Например, Мурманск всерьез претендует на статус столицы Арктики, на этой основе желает консолидировать у себя всю арктическую повестку дня. Мировую! Вот тут уж мы видим отважный выход на сцену даже и не всероссийскую, а много больше,

И к статусу «столичности» устремились уже очень многие. Назовем хотя бы некоторые из них. И начнем с двух уже вполне официальных. С

2009 года за Нижним Новгородом был официально закреплён статус «Столицы Поволжья». А в 2011 году за Воронежем закрепили бренд «Столицы Черноземья». И перейдем к «столицам» неофициальным. Их множество. Приведем самые известные и авторитетные.

НОВОСИБИРСК - научная столица России.

БАЛАБАНОВО - спичечная столица.

ВЛАДИВОСТОК - рыболовная столица (впрочем наряду с Петропавловском-Камчатским и Астраханью)

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД - историческая столица России.

ЕКАТЕРИНБУРГ - промышленная столица России.

ИЖЕВСК – оружейная столица (впрочем наряду с Тулой и ... Ковровом).

КРАСНОДАР - казачья столица (но за этот же статус спорят Новочеркасск и станица Старочеркасская).

МИРНЫЙ - алмазная (алмазодобывающая) столица.

НОВЫЙ УРЕНГОЙ - газовая столица России,

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ - культурная столица России.

СЕВАСТОПОЛЬ- морская столица России.

ЭЛИСТА - шахматная столица.

ЯРОСЛАВЛЬ - столица «Золотого кольца» России.

Как видим, таковые звания, взятые самолично или же провозглашенные народной молвой, нередко оспариваются несколькими претендентами. Кстати, точно так же обстоят дела и со статусом Арктики. Кроме Мурманска на него уверенно претендуют Архангельск, Норильск, Якутск, Анадырь, Салехард, Воркута, Нарьян-Мар. И у каждого из этих претендентов имеются свои «козыри». Напри-

мер, если Ненецкий национальный округ является географическим центром Арктики, то почему бы Нарьян-Мару не быть ее столицей? А Салехард находится точнёхонько на северном полярном круге. Чем не столичное место?

Возникает вопрос – зачем им всем нужна этакая самопровозглашенная столичность? Только ради красивой «вывески» или для возможного туризма?

Конечно, туризм со счетов сбрасывать никак нельзя, это большая и серьезная отрасль хозяйства. Но, например, Мурманск смотрит и много дальше этого. Мурманчане уже продвигают идею создания в своем городе (как столице Арктики!) нового ультрасовременного, вполне столичного района. Его желают возвести точно против старого центра города, поселив там не менее 25 тысяч человек, иметь там научный и торговый центры, гостиницы, спорткомплекс, студенческий центр и зону отдыха.

И через Кольский залив сделать канатную дорогу стоимостью в два миллиарда рублей. А весь проект нового района стоит 60 миллиардов рублей, и тут мурманчане совершенно всерьёз рассчитывают на помощь государства. (Ну, неужели оно откажет городу с международным столичным статусом?!)

А, например Салехард (бывший Обдорск) уже сейчас своими силами пошёл на большие материальные вложения. В средние века этот город начинался с бревенчатой крепости (Обдорского острога). Так вот его целиком построили заново – от крепостных стен до рубленых храмов! Серьёзная инициатива! Вот как тут государству устраниваться от помощи таким инициативным людям? Тем более что у них есть и такой сильный аргумент: когда Обдорск существовал и управлял русским Севером, о Мурманске и слыху не было, он моложе Салехарда на пятьсот лет!

То есть статус столичности, пусть даже и совершенно неофициальный, может сулить городу некую ощутимую государственную или региональную помощь. И далеко ходить не надо, наши «Мышкины палаты» – яркий пример такой мощной региональной помощи. Да ведь и само народное участие дает немало. Вот, скажем, в нашем мышкинском случае «мышинная столичность» позволила кроме «Палат» иметь еще первый в мире Музей Мыши, развитую сувенирную деятельность и привлекательность целого ряда заведений по обслуживанию гостей города.

И таковые «столичности» даже без государственного признания всегда имеют неплохую способность углубляться и укрепляться. Вот на прошедшей нынче в нашем городе выставке агитационного плаката Мышкин с веселым бесстрашием позиционировался как признанный центр «мышинного мира» и значительный пункт большого туризма. Работает на себя народная столичная статусность!

«Самопровозглашенных» столичных статусов на сегодня очень много. Но безусловно, преимущество имеют и всегда будут иметь места с убедительным историческим или особым этнографическим прошлым. Не все это используют. Например Рожалово, самое отдаленное село Некоузского района слишком мало использует свою древнюю административную значимость, когда в княжеских грамотах оно упоминалось наравне с городами. Бывает и такое, но аспекты «столичности» и «игра» ими весьма и весьма разнообразны.

В.Гречухин.

VII. ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ

Примечательные письма

ИДЯ ОТ ТЮТЧЕВА

Да, письма читателей бывают и особо примечательными. В них могут ощутимо звучать и интересные сообщения (едва не открытия!), и усмешка (едва не насмешка!), и ирония (порой довольно жесткая!), и загадочность (временами даже таинственная!) А порой звучит и некоторый как бы вызов. Так было и на этот раз. Автор, пожелавший остаться неузнанным, вот что нам написал.

... Уважаемая редакция! Удел провинциального журнала не выходит за рамки своей крохотной местечковости. Здесь все до липутства камерно: события, темы, люди, да и вообще все-все, но не слишком ли все это узко?! Ведь, например кроме крошечной провинциальной есть и великая русская литература. И знаете ли, в том числе современная!

И да будет Вам известно, она ведь своими корнями нормально исходит от старой классической! Например, в том числе и от Тютчева, о котором вы, как о своём земляке, немало вспоминаете. Вот, например, как от Тютчева идёт наш современный известный поэт Дмитрий Быков. (Слыхивали?!)

ПРИСНИЛСЯ ТЮТЧЕВА НОВООТКРЫТЫЙ ТЕКСТ

Приснился Тютчева новооткрытый
текст

Шестнадцать строчек непарели:
Он был из лучшего и, помнится,
из тех,

Что строятся на параллели.
Уже он путался в предсмертии,
в бреду,

Усилье было бесполезно,
И обрывалась мысль и словно на виду
Сама распахивалась бездна.
Он с бури начинал: с того, что двух

начал

В ней есть слиянье роковое.
Два равных голоса он ясно различал
В её смятении и вое.
Один был горный гром, боренье
высших сил,

Вторым был плач из преисподней.
И чем грознее шторм удары наносил,
Тем обреченней и бесплодней.

Стихая буйствует - сама, в себе,
с собой,
С извечной злобой инородца,
И вдруг, покорная, как утренний
прибой,

На милость берега сдаётся.
Не так ли и душа, он спрашивал, когда
Она пускается в мытарства,
Для бунта жадного и жалкого стыда
При виде тщетности бунтарства?
Не так ли и она, сама, в себе, с собой,
Без утешенья остаётся
И, утомлённая безвыходной борьбой
На милость Господа сдаётся?
Там был еще мотив, какой

не усмотреть,

И в нём особая отрада:
Там каждая строка пласталась, будто

плеть

Дичающего винограда.
Всё силится схватить опору на скалах,
И заплетается, и вьётся,
И обрывается, и, воротясь во прах,
На милость хаоса сдаётся.
И вот я думаю, что он хотел сказать,
Иль верить в бред загробных сплетен?
Сознание бренности с отвагой

увязать –

Мол, только тот порыв, что тщетен,
Зовётся доблестным? Это знал и так.
Покинуть лимб трюизма ради?
Иль, видя мой распад, он подавал

мне знак,

Что есть величие и в распаде?
Душа немотствует и лишь удивлена,
Как это вовремя примнилось,
На милость чью-нибудь сдалась бы

и она,

Когда б надеялась на милость.

Вот так все у Быкова. Разве не настоящий космизм, как и у Тютчева? Что Вы скажете?

ОТ РЕДАКЦИИ: Дмитрия Быкова мы по читательски знаем. Знаем и отзывы о нем, например, весьма известного критика и литературоведа В.Г.Бондаренко. (Кстати, иногда он называет Быкова в одном ряду с такими современными классиками как Валентин Распутин). Стихи Быкова нам достаточно знакомы, а вот проза – признаемся, нет. И продолжая начатую Вами тютчевскую тему, мы хотели бы сразу показать читателям еще что-то из поэзии Дмитрия Быкова. Тут нам сразу помогла друг нашего города и нашего журнала ярославский библиограф С.Н.Левагина. (Кстати, она же указала и год публикации Быковым своего «тютчевского» стихотворения – это 2004 год). И прислала большую подборку стихов, особенно близких ей. Из этого письма мы взяли те, которые нами воспринимаются наиболее созвучными уже приведенному здесь поэтическому «запеву». Вот они.

ДУША ПОД СЧАСТЬЕМ СПИТ, КАК СПИТ ЗЕМЛЯ ПОД СНЕГОМ...

*Если шторм меня разбудит
Я не здесь проснусь.*

Я. Полонский

Душа под счастьем спит, как земля
под снегом.
Ей снится дождь в Москве или весна
в Крыму.
Пускает пузыри и предаётся негам,
Не помня ни о чем, глухая ко всему.
Душа под счастьем спит и как под
рём метельный
Ребёнку снится сон про радужный
прибой,
Так ей легко сейчас весь этот мир
бесцельный
Принять за райский сад под дверью
голубой.
В закушенных губах ей видится улыбка,
Повсюду лёд и смерть. Ей блазнится
уют.
Гуляют сквозняки и воют в шахте
лифта

Ей кажется, что рай и ангелы поют.
Пока метался я ночами по квартире,
Пока ходил в ярме угрюмого труда,
Пока я был один я больше знал о мире.
Несчастному видней. Я больше знал
тогда.
Я больше знал о тех, что нищи и убоги.
Я больше знал о тех, кого нельзя
спасти.
Я больше знал о зле – и может быть,
о Боге
Я тоже больше знал, Господь, меня
прости.
Теперь я всё забыл. Измученным и
сырым
К лицу всезнание, любви же не к лицу.
Как снегом крыт асфальт, так я окутан
миром.
Мне в холоде его тепло, как мертвецу.
... Земля под снегом спит, как спит
душа под счастьем.
Туманный диск горит негреющим огнём.
Кругом белым-бело, и мы
друг другу застим
Весь свет, несостоящий того, чтоб знать
о нём.
Блажен, кто все забыл, кто ничего
не строит,
Не знает, не хранит, не видит наяву
Ни нота, ни строка, ни статуя не стоит
Того, чем я живу, хотя и не живу.
Когда-нибудь потом вспомню запах ада,
Всю эту бестолочь, всю эту гнусь
и взвесь,
Когда-нибудь потом я вспомню всё,
что надо,
Потом, когда проснусь. Но я проснусь
не здесь.

ИСЧЕРПАНЫ ЛЮБЫЕ ПАРАДИГМЫ...

Исчерпаны любые парадигмы.
Благое зло слилось со злым добром.
Все проявления стали пародийны,
Включая пытку, праздник и погром.
«Проект закрыт» - напишут Джеймсы Бонды
И улетят.
Проект закрыт. Все могут быть свободны.
Но не хотят.
В конце концов
Останется усадебная проза
И несколько блестящих образцов
Поэзии с Одесского Привоза.
Из темноты выходит некий Некто
И пишет красным буквы на стене.

Что будет после этого проекта,
Судить – не мне.
На стыке умиления и злости,
Ощипанный, не спасший Рима гусь,
Останусь здесь играть в слова и кости,
Покуда сам на них не распадусь.

О БИБЛИОТЕКЕ

Какая б ни была эпоха под этой бледною
луной,
Россия со времён Гороха была читающей
страной.
Как говорил святой Савватий, у нас
холодная страна.
Ни для каких других занятий
не приспособлена она.
Рискованное земледелье, глухие топкие
места,
От пьянства дикое похмелье
(поскольку водка нечиста)
Трактиров мало (чай, не Дублин),
рулит сатрапский фаворит.
И восемь месяцев в году, блин, зима
жестокая царит.
Сегодня минус двадцать девять,
Назавтра минус тридцать пять...
Чего ещё в России делать?
Залечь в берлогу - и читать!
И коль учесть расположение России
правлящих планет,
Так это лучшее вложение ума, таланта
и монет.
Будь ты талантливый и смелый, имей
кураж и меткий глаз
Но всё, чего ты здесь не делай,
Быть может отнято на раз.
Да, господа! Признаем честно
(не потому, что я злодей)
У нас в России нету места
Трём четвертям её людей!
«Читай! Роман-замена жизни, -
я посоветую любя
Тому, кто хочет жить в Отчизне,
при этом сохранив себя.
-Читай! Для нас одна отрада –
в пространстве как бы полусна
Прорваться в мир, где всё как надо:
любовь бесплатна, жизнь честна!
Чего-то стоит благородство, и все чисты
и не грубы,
И можно главное, бороться –
не предрешён исход борьбы!»
О ты, который дружен о книгой!

Тебе спасение дано:
Чуть что не так - немедля прыгай в её
волшебное окно!
И я иду в библиотеку, и там сижу
до десяти.
Порядочному человеку в России есть
куда пойти!

Ох... Хотя и немало автор поиронизировал и почти политически поострил над Отечеством, но разве напрямую не перекликаются его стихи со словами и мыслями многих наших провинциальных авторов? Разве не эти же мотивы и не эти же образы прекрасно живут например в стихах наших земляков Д.Рогова, Н.Смирнова, В.Кулагина и других? И у них отнюдь не мало не только совершенно таких же гражданских мотивов но и творческих больших удач. Внимательно почитайте, поразмышляйте и убедитесь в этом. Отнюдь не так уж скудна и убога провинциальная литература. Что об этом скажете?

Редакция «МЛ»

«ЦЕПОЧКА ЧУДЕС»

Так называется книга стихов Дарьи Шибавевой, вышедшая в этом году. В серии «Книги Мышкинского Верхневолжья» это еще один сборник стихов, весьма привлекательных своим радостным восприятием земного мира, своей семьи и своего родного края. «... Проступают просветленные приметы приволжских, среднерусских мест, доверительно вырисовывается мир милых хрупких мелочей...» Это слова редактора книги, нашего земляка, поэта и прозаика Николая Васильевича Смирнова. Уважаемые читатели, мы предлагаем вашему вниманию подборку стихов из «Цепочки чудес».

***

МЫШКИН

Небо, небо...Как много неба
В этом маленьком городке!
Раннее утро и запах хлеба,
Слышен паромный гудок на реке...
Саша Березин, Тимоша Чистов -
Тоже дышали, небо, тобой.
Вырали здесь, под небом лучистым,
Мяли босою ногой зверобой.
Сколько годков утекло по Волге,

Эх... Затопить бы по-старому печь...
 Небо, спасибо! Уже так долго
 Слышится здесь наша русская речь!
 Мерим холмы дорогие шагами,
 Тяжко вздохнем – ох, уж эти холмы!
 Сколько за жизнь их пройдено нами
 Екатерининских мостовых?
 Мышь ли, мыс ли – какая разница?
 Любим тебя, городок родной.
 Пусть в тебе доброе дело ладится!
 В сердце моем я всегда с тобой.

ЯНВАРЬ

Молчит березовая рощица.
 Я прокачусь на лыжах здесь.
 Мы не пойдем, чего нам хочется!
 Пусть снега мало, да он есть!
 Весь лес зимой украшен мягкою,
 Глядишь – черничник не укрыт...
 Сменилась все же зелень яркая
 На черно-белые ковры.
 Прогулка ли в уединении,
 Или веселою гурьбой...
 Снегов немое откровение,
 Что послано для нас с тобой.
 Как грязно было, неухоженно,
 Как неуютно, как темно...
 Но покрывало кем-то брошено,
 И на душе белым – бело.
 Летят в лазурь снега искристые,
 И визг и хохот детворы...
 И дремлют семечки пушистые
 Под снежной шапкой до поры.

ЗАПОВЕДНЫЙ БЕРЕГ

Это счастье, что есть в самом деле
 Заповедный мой, сказочный берег.
 Ведь ни кисть, ни перо не сумели б
 Совершенство такое создать.
 Здесь преданья и быль ходят рядом,
 Прикоснись только ласковым взглядом,
 Только, я умоляю, не надо
 Нам во всём недочёты искать.
 И тогда долгожданное счастье,
 Прогоня тоску серой масти,
 Светлым следом возьмёт за запястье,
 Скажет запросто: "Будем дружить!"
 Мы поймём – пролетели метели,
 Сколько можно грустить, в самом деле!
 Мы попробуем, ну, хоть неделю –
 И рискнём с благодарностью жить.

МУЗЫКА

Музыка билась о книжные полки,
 В стены плечами, в слепые стёкла!
 Музыка выход искала долго,
 Крутом неслась, задевала боком...

Задрезав в хрустале с фарфором,
 Музыка долго себя боялась.
 Вдруг захотелось забиться в нору –
 Просто нечестной вдруг показалась.
 Просто, сама себе не поверив,
 Вдруг разозлилась, металась, выла...
 Стало всем душно. Открыли двери.
 Музыка вылилась... И простила.
 Чисто плыла, попадая в души
 Грустных, усталых таких прохожих...
 Музыка в клетке терзала уши.
 Вольная – это совсем не то же.

КРЕЩЕНИЕ

Кружат птицы под небом январским,
 А над ними озёра лазури.
 Моментально меняются краски.
 Ветер, тучи... Вдруг искры блеснули!
 И забрызгало яркое солнце
 По сугробам, по пасмурным лицам!
 По музейным седым веретёнцам!
 Как всегда - кто-то рад, кто-то злится...
 Понабрызгало радостью яркой
 Нам на память в Крещенский
 сочельник,
 И лучи его, словно подарки,
 Согревают в ночи тёмный ельник.
 А на кладбище белая церковь
 Так приветливо манит огнями...
 Нынче в небо распахнуты дверки!
 Неприступный Свет здесь, между нами.

МАРТ

Ярко горит лампада,
 Стихла в ночи капель...
 С ясным лазурным взглядом
 Скоро придет апрель.

Лужи хрустят задорно,
 Утром весь мир в лучах!
 Щебет и свист проворных
 Счастливых небом птах...

Днем пригревает солнце,
 Тянется март ручьем,
 Облако вдаль несется
 Легким своим путем.

Вечером все рыжеет.
 Сумерки. Зябко. Лед.
 Люди ждут, птицы, звери
 Первых лучей полет.

Ярко горит лампада.
 Вот отворилась дверь...
 В теплый наш дом из сада
 В гости зашел апрель.

НАШЕ ЛЕТО

Сегодня ветер из берёз стремится лето выдуть,
А те хранят его покуда зеленью своей.
Придёт и августу пора однажды нас покинуть,
Кивнёт понуро головой чреде осенних дней.

А всё же, хоть дождливое, но было это лето!
Июнь ребята плавали, играли у реки.
С июля залило дождём, конца и края нету,
И потому так далеки те тёплые деньки.

Но сядем вечером за чай, посмотрим вместе фото –
Увидим пальцы в ягодах, рисунки на песке...
И как в полях гуляли мы, и на земле работу,
Какой чудесный бабушке собрали мы букет...

Пусть лето это сонное остыло рановато,
Мы на деревья лазили, наигрывались всласть!
След изучали кабана, крик птиц в лучах заката...
И этим летом пасмурным сестричка родилась.

НОЧЬ

Ноги босые, травы сплетаются.
До зари шелест лип, пенье птиц.
Сны сегодня слетели с ресниц.
Звёзды в каплях росы отражаются.

Тонкий месяц на небо вскарабкался,
К берегам ветер пуху нагнал.
Лось бесшумно попил, позевал...
Куст малины чуть слышно царапнулся.

Светлячки засияли таинственно...
И в прохладной, прозрачной ночи
Старый филин о чём-то кричит
И хохочет до зорьки неистово.

Вот ночная пора завершается.
Заходили круги по воде.
Не найдя себе места нигде,
Ночь в колодце одном отражается.

ИЮНЬ

Шишки зелёные, мягкие,
Тёплой смолою напоены.
Щавель цветёт, муравейники
Жизнью кипят, как всегда.
Взорванный майскою кипенью,
Сад наш вздохнул успокоенно.
Яблоньки ждут свои яблоки,
И не спешат никуда.

Зелень июньская, яркая
Солнцем горячим просвечена.
Через травинку виднеется
Тёмный жука силуэт.

Зелены мелкие вишенки,
И до поры засекачены.
В лес придёшь – сразу покажется,
Будто и ягодки нет.

Брежут собаки, по берегу
Выросли жёлтые ирисы.
В небе прозрачном купается
Месяц, ещё молодой.
Вечер озёра люпинные
Все в фиолетовый выкрасил.
Выпали росы, туманами
Ночь нам приносит покой.

Слышится эхо далёкое –
Поезд куда-то торопится.
Хор лягушачий у озера,
А на лугу коростель.
Громко стрекочут кузнечики...
Солнышко к утру готовится.
Тянется, спину гнёт кошкою,
И заправляет постель.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег выпал мокрою шубой,
Мы проспали ночной снегопад.
И опавшие листья под дубом
Ароматные, влажные, спят.

Невдомёк им, конечно, что к ночи
Снег уйдёт, не оставив следа.
Самый первый - лишь грязь у обочин.
Он не стойкий, так было всегда.

Только зимней пургою морозной
Доберётся домой человек,
И припомнит незлой, несерьёзный,
Ненаскучивший первый снег.

СИНИЙ ВЕЧЕР

Синий вечер окутал Россию,
Развязал голубую нить Волги.
Мирный благовест, нету красивей,
Расплескался от Кижей до Толги...

Звезды юные в небе несмело
Появляются. Меркнут, мигают...
Отчего-то запеть захотелось
А о ком, почему, я не знаю.

Дарья Шибаева, г.Мышкин

***

Осенний вечер в скромном городке,
Гордящемся присутствием на карте
(топограф был, наверное, в азарте
иль с дочкою судьи накоротке).

Уставшее от собственных причуд,
Пространство как бы скидывает бремя
величья, ограничиваясь тут
чертами Главной улицы; а Время
взирает с неким холодом в кости
на циферблат колониальной лавки,
в чьих недрах все, что мог произвести
наш мир: от телескопа до булавки.

Здесь есть кино, салуны, за углом
одно кафе с опущенною шторой,
кирпичный банк с распластанным орлом
и церковь, о наличии которой
и ею расставляемых сетей,
когда б не рядом с почтой, позабыли.
И если б здесь не делали детей,
то пастор бы крестил автомобили.

Здесь буйствуют кузнечики в тиши.
В шесть вечера, как вследствие атомной
войны, уже не встретишь ни души.
Луна всплывает, вписываясь в темный
квадрат окна, что твой Экклезиаст.
Лишь изредка несущийся куда-то
шикарный бьюик фарами обдаст
фигуру Неизвестного Солдата.

Здесь снится вам не женщина в трико,
а собственный ваш адрес на конверте.
Здесь утром, видя скисшим молоко,
молочник узнает о вашей смерти.
Здесь можно жить, забыв про календарь,
глотать свой бром, не выходить наружу
и в зеркало глядеться, как фонарь
глядится в высыхающую лужу.

Иосиф Бродский